

1-й экз.

Гос. Историч. Научн. В-но
Издан. № 18079
1932

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВІДОМОСТІ

1 Мая № 9. 1882 г.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 руб. 50 коп.
" съ пересылкою " " 4 рубля.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя преосвященнаго митрополита кievскаго Платона.

Преосвященный митрополитъ кievскій Платонъ. При избраніи преемника почившему, достойно чтимому митрополиту кievскому Филоою, обративъ Мое вниманіе на многолѣтнее служеніе ваше, опытность въ дѣлѣ церковнаго управленія и неутомимую ревность о духовномъ благѣ паствъ сначала рижской, потомъ донской и херсонской епархій, кои преемственно, съ 1848 года, были вамъ ввѣряемы, Я призналъ справедливымъ призвать васъ на древнѣйшую святительскую кафедру русской церкви, съ возведеніемъ въ санъ митрополита.

Въ твердой надеждѣ, что вы не престанете ревностно и благоплодно подвизаться на семъ новомъ святительскомъ

поприщѣ, усердно молю. Всевышняго, да управить вашу дѣятельность во славу Свою, на благо церкви и отечества, и да укрѣнитъ силы ваши въ предстоящемъ вамъ священномъ служеніи.

Препровождая къ вамъ *бѣлый клобукъ съ крестомъ изъ драгоценныхъ камней* и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Гатчинѣ,
6-го февраля 1882 года.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя преосвященнаго архіепископа холмскаго и варшавскаго Леонтія.

Ознаменовавъ долговременное святительское поприще ваше неутомимыми трудами на пользу паствы, преемственно ввѣряемыхъ вашему архипастырскому водительство, вы не перестаете являть новые опыты высокой ревности объ утвержденіи въ православіи возсоединенныхъ отъ униіи приходовъ холмско-варшавской епархіи, неусыпной попечительности о нуждахъ и пользахъ вашихъ духовныхъ чадъ и о развитіи и укрѣпленіи православныхъ церковныхъ учрежденій въ томъ краѣ. Въ справедливомъ вниманіи къ столь отличнымъ достоинствамъ вашего служенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемый при семъ *алмазный крестъ для ношенія на клобукъ.*

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Гатчинѣ,
28-го марта 1882 года.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, рассмотрѣвъ постутившій въ оное вопросъ объ усиленіи состава приходскихъ причтовъ въ с.-петербургской и московской епархіяхъ, по журналу своему 1-го декабря 1881 года полагало: 1) въ с.-петербургской и московской епархіяхъ разрѣшить епархіальному начальству по его усмотрѣнію опредѣлять въ городскіе и сельскіе приходы, имѣющіе постоянного народонаселенія не менѣе 1,000 душъ мужескаго пола, сверхъ положеннаго штатнымъ росписаніемъ состава причта, еще по одному діакону безъ жалованья отъ казны, по съ предоставленіемъ симъ діаконамъ пользоваться доходами и другими мѣстными средствами содержанія причта въ размѣрахъ, опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ 1-го марта 1880 г. постановленіемъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства для штатныхъ діаконѡвъ; 2) предоставить Святейшему Синоду, по ходатайствамъ с.-петербургскаго и московскаго епархіальнаго начальства, разрѣшать, по особенно-уважительнымъ причинамъ, опредѣленіе діаконѡвъ, на изложенномъ въ 1-мъ пунктѣ, въ отношеніи содержанія ихъ, основаніи, а равно вторыхъ причетниковъ, и въ тѣхъ городскіе и сельскіе приходы с.-петербургской и московской епархій, которые, имѣя постоянного народонаселенія менѣе 1,000 душъ мужескаго пола, доставляютъ своимъ причтамъ вполнѣ достаточныя средства содержанія; 3) опредѣленіе діаконѡвъ ко всѣмъ церквамъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ оставить на существующемъ основаніи.

Государь Императоръ, на журналѣ присутствія, въ 9 й день января 1882 года Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

Государь Императоръ, въ 20-й день февраля 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи архіепископа волынскаго **Димитрія** на херсонскую епархіальную архіерейскую кафедру.

— Государь Императоръ, въ 6-й день марта 1882 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному саратовскому **Тихону** архіепископомъ волынскимъ и житомирскимъ, Почаевскія Успенскія лавры священно-архимандритомъ; преосвященному архангельскому **Наонаилу**—епископомъ псковскимъ и порховскимъ; преосвященному черниговскому **Серапіону**—епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ, и первому викарію литовской епархіи преосвященному ковенскому **Донатю**—епископомъ рижскимъ и митавскимъ.

— Государь Императоръ, въ 6-й день марта 1882 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи епископовъ: подольскаго **Маркелла** и полоцкаго **Викторина** одного на мѣсто другаго.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 4—18 марта 1882 года за № 401 о разрѣшеніи семинарскимъ правленіямъ принимать обратно выбывшихъ изъ семинаріи для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 февраля 1882 года за № 67, журналъ Учебнаго Комитета, № 59, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу относительно порядка примѣненія указа Святѣйшаго Синода отъ 11-го января 1873 г., № 4, коимъ воспрещается обратный пріемъ въ семинарію

воспитанниковъ, выбывающихъ изъ нея по окончаніи общеобразовательнаго курса для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Приказали: синодальный указъ, отъ 11-го января 1873 г. за № 4, имѣлъ въ виду устранить неудобства для учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ, вызывавшіяся значительнымъ въ прежніе годы числомъ возвращавшихся въ семинаріи воспитанниковъ изъ оставившихъ оныя для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Нынѣ, при существующемъ, въ большей части сихъ послѣднихъ заведеній, воспрещеніи поступать въ таковыя воспитанникамъ духовныхъ семинарій, упомянутыя неудобства устранены сами собою. А потому Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить правленіямъ духовныхъ семинарій принимать обратно выбывшихъ изъ семинарій для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ, если только съ прошеніями о семъ они будутъ обращаться не позже мѣсяца, по открытіи ученія въ семинаріи и если въ прежнемъ поведеніи сихъ воспитанниковъ не усмотрится препятствій къ удовлетворенію таковыхъ прошеній. Для объявленія настоящаго опредѣленія къ руководству правленіямъ духовныхъ семинарій, напечатать оное въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 23 февраля—8 марта 1882 года за № 322, о назначеніи и. д. инспектора воронежской духовной семинаріи.

Преподаватель тамбовской духовной семинаріи кандидатъ богословія Алексѣй Спасскій опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 февраля—8 марта 1882 года за № 322, назначенъ исправляющимъ должность инспектора въ воронежской духовной семинаріи.

III. Отъ 29-го января—16 февраля 1882 года за № 227, о „Запискахъ по психологіи“ А. Гиляревскаго, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го января 1882 г.

за № 7, журналъ Учебнаго Комитета, № 423, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію преподавателя донской духовной семинаріи Александра Гиляревскаго объ одобреніи составленныхъ имъ «Записокъ по психологіи» (въ рукописи) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ руководства или пособія по психологіи. Учебный Комитетъ полагаетъ одобрить означенныя «Записки», по напечатаніи ихъ, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по психологіи, съ тѣмъ, что, въ случаѣ дальнѣйшаго исправленія авторомъ своего сочиненія и упрощенія изложенія онаго, особенно въ отдѣлѣ о познавательной дѣятельности человѣка, означенное сочиненіе можетъ быть одобрено къ употребленію и въ качествѣ учебнаго руководства по психологіи. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

IV. Отъ 8—19 января 1882 г. за № 15 по вопросу о правѣ лицъ духовнаго происхожденія, зачисленныхъ въ запасъ арміи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената по 1-му департаменту, отъ 22 декабря 1881 г. за № 43436, слѣдующаго содержанія: По возникшему вопросу о правѣ лицъ духовнаго происхожденія, прослужившихъ въ войскахъ, въ исполненіе воинской повинности, установленныя сроки и зачисленныхъ въ запасъ арміи, поступать на должности псаломщиковъ, военнымъ министерствомъ было сообщено Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что упомянутыя лица, согласно 28 ст. уст. о воин. пов., Высочайше утвержденнаго 1 января 1874 г., могутъ поступать на означенныя должности, если они, по полученному въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ образованію, имѣютъ на то право. Но такъ какъ по ст. 23 того же устава, чины запаса призываются на службу, въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ, и отъ таковаго призыва освобождаются

лишь лица, поименованныя въ особомъ спискѣ, Высочайше утвержденномъ въ 18 день апрѣля 1877 г., а между тѣмъ въ спискѣ этомъ псаломщики не поименованы, то, согласно ходатайству Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, военное министерство входило съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, чтобы поступившихъ изъ запаса на мѣста православныхъ псаломщиковъ или исполняющихъ ихъ должности освободить отъ призыва въ армію и въ дѣйствующія команды флота, а равно и отъ службы въ государственномъ ополченіи, пока они будутъ состоять на упомянутыхъ должностяхъ. Воспослѣдовавшее по сему представленію военнаго министерства положеніе комитета министровъ Высочайше утверждено въ 23-й день октября 1881 г. О чемъ управляющій военнымъ министерствомъ представилъ Правительствующему Сенату, для зависящаго распоряженія, къ обнародованію. *Справка:* Въ 1879 г. 28 іюня за № 2958 синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагалъ Святѣйшему Синоду, что по поводу обращенія одного причетника, псковской епархіи, отбывшаго воинскую повинность и зачисленнаго въ запасъ арміи, въ военное министерство съ просьбою о разъясненіи: можетъ ли онъ быть принятъ вновь на должность псаломщика, такъ какъ вслѣдствіе просьбы его по сему предмету, поданной епархіальному пресвященному, ему было отказано въ ходатайствѣ о приѣмѣ на означенную должность по неимѣнію на то положительнаго закона, военный министръ, имѣя въ виду, что на основаніи 27 ст. уст. о воин. повин. 1 января 1874 г. нижніе чины, состоящіе въ запасѣ, подлежатъ дѣйствию общихъ законовъ и пользуются на общемъ основаніи правами, какъ принадлежащими имъ по состоянію, такъ и тѣми, кои пріобрѣтены ими на службѣ; а по статьѣ 28 того же устава чинамъ запаса предоставляется поступать на государственную гражданскую или общественную службу и избирать иного рода дѣятельность, съ соблюденіемъ установленныхъ общими законами правилъ, находилъ, что, по точному смыслу приведенныхъ постановленій, лица духовнаго званія, отбывшія воинскую повинность и зачисленныя въ запасъ арміи, могутъ быть прини-

маемы на должности псаломщиковъ и священнослужителей, если они, по полученному ими образованію имѣютъ на то право. Сообщая о семъ и принимая во вниманіе, что духовное начальство отказывается въ ходатайствахъ о приѣмѣ на должности псаломщиковъ лицамъ, имѣющимъ на то право и потому именно, что таковыя лица числятся въ запасѣ арміи, генераль адъютантъ графъ Милютинъ просилъ: не признано ли будетъ возможнымъ разъяснить епархіальнымъ преосвященнымъ встрѣчаемыя ими недоразумѣнія по этому предмету и о послѣдующемъ увѣдомить. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ изложенное предложеніе, нашель, что на общемъ основаніи, согласно ст. 23 п. 24 уст. о воин. пов., чины запаса призываются на дѣйствительную службу, въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ, и отъ такового призыва освобождаются лишь лица, означенныя въ особомъ спискѣ. Но какъ въ спискѣ этомъ, Высочайше утвержденномъ въ 18 день апрѣля 1877 г. (собр. узак. и расп. прав. 1877 г. № 46 ст. 572), не поименованы ни священнослужители, ни псаломщики, то можетъ возникнуть сомнѣніе: принятыя на должность священнослужителей и псаломщиковъ изъ состоящихъ въ запасѣ лица духовнаго происхожденія освобождаются ли затѣмъ, по ст. 24 уст. о воин. пов. отъ призыва на службу наравнѣ съ нѣкоторыми другими лицами, занимающими должности по государственной, гражданской и общественной службѣ? Сомнѣніе это относительно священнослужителей, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, устраняется Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 5 день апрѣля 1877 г. по всеподданнѣйшему докладу военного министра: 1) объ исключеніи изъ запаса арміи студента волынской духовной семинаріи Меделовича, если онъ будетъ рукоположенъ во священника, и 2) о принятіи этого примѣра къ руководству въ подобныхъ случаяхъ на будущее время *).

Относительно же псаломщиковъ и исправляющихъ ихъ должность, поступившихъ въ это званіе изъ лицъ, зачисленныхъ въ запасъ, подоб-

*) Это Высочайшее повелѣніе объявлено по духовенству Владимірской епархіи во «Влад.» Епарх. Вѣд., за 1877 г. № 14 офиц. ч. стр. 703—704.

наго распоряженія не имѣется, а между тѣмъ причины, послужившія основаніемъ къ освобожденію псаломщиковъ, по ст. 62 п. 2 уст. воин. пов., доколѣ они состоятъ въ этой должности, отъ воинской повинности, вызываютъ необходимость къ освобожденію ихъ на то же время и отъ призыва на службу изъ запаса. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ по опредѣленію 10 октября—31 декабря 1879 г. представилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору 1) сообщить военному министру, что при исполненіи требованія генераль-адъютанта графа Милютина относительно объявленія по духовному вѣдомству правъ лицъ духовнаго происхожденія, зачисленныхъ въ запасъ арміи, поступать на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ присовокупить: что лица сіи, вмѣстѣ съ рукоположеніемъ въ священный санъ, исключаются, согласно Высочайшему повелѣнію 5 апрѣля 1877 г., изъ запаса арміи, а поступившія на мѣста псаломщиковъ или исправляющія ихъ должности, изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ, освобождаются, пока остаются на сказанныхъ мѣстахъ, отъ призыва изъ запаса въ армію и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи. И 2) просить военнаго министра о дополненіи согласно вышеизложенному списка должностямъ, освобождающимъ отъ призыва изъ запаса и отъ службы въ ополченіи, о каковомъ списокѣ упоминается въ ст. 24 уст. о воин. пов., о послѣдующемъ же не оставить увѣдомленіемъ. Приказали: о сохраненіи вышеизложеннаго свѣдѣнія Правительствующаго Сената за № 43436 и объ оказавшемся по справкѣ объявить, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ Церковномъ Вѣстникѣ, для чего и передать установленнымъ порядкомъ въ редакцію сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

V. Отъ 18-го декабря 1881 г.—19 го января 1882 г. за № 2759, о недопущеніи условныхъ заявленій воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній относительно способа отбыванія воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій

Правительствующій Синодъ слушали: докладъ синодальной канцеляріи по отношенію канцеляріи синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го декабря 1881 года за № 6295, о подтвержденіи по духовному вѣдомству распоряженія относительно недопущенія воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній условныхъ заявленій о порядкѣ отбыванія ими воинской повинности, согласно сдѣланному со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ распоряженію 54 и 123 ст. устава о воинской повинности въ циркулярномъ отзывѣ къ губернаторамъ, отъ 25-го октября 1876 г. за № 2770. И по справкѣ приказали: принявъ въ соображеніе, что о сдѣланномъ со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ разъясненіи 54 и 123 ст. устава о воинской повинности въ циркулярномъ отзывѣ къ губернаторамъ, отъ 25-го октября 1876 г., за № 2770, на основаніи синодальнаго опредѣленія 8-го—15-го іюня 1877 г. № 879, объявлено по духовному вѣдомству въ «Церковн. Вѣстн.» за 1877 г. № 26, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» о недопущеніи, согласно 54 и 123 ст. уст. о воин. пов., на будущее время воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній условныхъ заявленій относительно способа отбыванія ими воинской повинности, такъ какъ уставомъ о воинской повинности никакихъ условныхъ заявленій не допускается и таковыя, по увѣдомленію министерства внутреннихъ дѣлъ, не могутъ быть принимаемы въ уваженіе, а посему означенные воспитанники и должны категорически заявлять присутствію по воинской повинности, желаютъ ли отбыть эту повинность по жребію или на правахъ вольноопредѣляющихся. Для исполненія сего сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

VI. Отъ 13-го января—16-го февраля 1882 года за № 67, о ношеніи наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, подносимыхъ священнослужителямъ отъ прихожанъ и другихъ лицъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ преосвящен-

наго пермскаго, отъ 28 ноября 1881 года за № 895, въ коемъ ходатайствуетъ о разъясненіи: могутъ ли священнослужители, одновременно съ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, носить наперсные кресты съ украшеніями, подносимые имъ отъ прихожанъ, или отъ общества офицеровъ и другихъ лицъ, хотя бы таковыхъ крестовъ было поднесено нѣсколько. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: наперсные кресты, подносимые священнослужителямъ отъ прихожанъ и другихъ лицъ, по силѣ Высочайшаго повелѣнія 25 февраля 1881 года («Церковный Вѣстникъ» №№ 15 и 16), имѣя значеніе простыхъ подарковъ, не могутъ замѣнить собою наперснаго креста, жалуемаго Святѣйшимъ Синодомъ въ награду за ревностное пастырское служеніе; ношеніе послѣдняго обязательно, а ношеніе первыхъ зависитъ отъ воли получившаго право принять и носить поднесенный крестъ. Согласно съ симъ и одновременное ношеніе съ синодальнымъ крестомъ поднесеннаго креста должно быть дозволено желающимъ, но съ тѣмъ, чтобы имѣющіе два или болѣе поднесенныхъ крестовъ не возлагали на себя въ одно время болѣе одного изъ нихъ. О семъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить настоящее опредѣленіе къ руководству по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе таковаго опредѣленія въ журналъ «Церковный Вѣстникъ».

VII. Отъ 24-го апрѣля—11-го мая 1881 года за № 865, объ изданіяхъ А. Каллистратова „Церковное пѣніе для церковно-приходскихъ и народныхъ училищъ“ и „Два народныхъ гимна“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 86, съ заключеніемъ Комитета, объ изданныхъ А. Каллистратовымъ нотныхъ сочиненіяхъ, подъ названіемъ: 1) «Церковное пѣніе для церковно-приходскихъ и народныхъ училищъ» (изданіе 3-е Кіевъ. 1879 г.) и 2) «Два народныхъ гимна»: «Коль славень нашъ Господь» и «Боже царя храни» (Кіевъ. 1870 г.). Приказали, заключеніе

Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіяхъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

VIII. Отъ 27-го января—15-го февраля 1882 г. за № 185, объ изданіяхъ протоіерея С. Кашменскаго: „Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами“ и „Пропись необходимыхъ для собесѣдованій съ старообрядцами изреченій изъ старопечатныхъ книгъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23-го декабря 1881 г. за № 619, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленныя вятскимъ каедральнымъ протоіереемъ Стефаномъ Кашменскимъ: 1) «Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами» (изд. 2-е. Вятка, 1879 г.) и 2) «Пропись, заключающую въ себѣ необходимыя для собесѣдованія съ старообрядцами изреченія изъ старопечатныхъ книгъ», одобрить для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ тѣхъ селъ и деревень, въ которыхъ находятся раскольники: первое—въ качествѣ книги для чтенія, а вторую—въ видѣ пособія при обученіи чистописанію. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ по духовному вѣдомству напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ» вмѣстѣ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

IX. Отъ 29-го января—4-го марта 1882 года за № 210, о произнесеніи слова въ недѣлю о слѣпомъ вслѣдъ за чтеніемъ Евангелія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 января 1882 года за № 308, о томъ, что предсѣдатель совѣта Маринскаго попечительства о слѣпыхъ проситъ содѣйствія къ подтвержденію епархіальнымъ преосвященнымъ о производствѣ въ текущемъ году разрѣшеннаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 марта—5 апрѣля 1881 года, повсемѣстнаго въ го-

родскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ сбора пожертвованій въ пользу означеннаго попечительства и о предложеніи священнослужителямъ произносить въ эту недѣлю соотвѣтствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій не послѣ окончанія литургіи, когда значительная часть богомольцевъ уже оставляетъ церковь, а вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія, какъ это, по ходатайству попечительства, сдѣлано было въ минувшемъ году преосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ и нѣкоторыми преосвященными архіереями во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ. И, по справкѣ, приказали: Согласно ходатайству председателя совѣта Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, чтобы установленное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 26 марта—7 апрѣля 1881 года («Церковный Вѣстникъ» того года № 16) слово въ недѣлю о слѣпомъ священнослужители произносили непременно вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія. О чемъ для объявленія къ исполненію и напечатать въ журналъ «Церковный Вѣстникъ».

Х. О назначеніи и. д. инспектора уфимской духовной семинаріи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16 февраля—4 марта 1882 г. за № 262, преподаватель уфимской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Евгеній Зефировъ, назначенъ исправляющимъ должность инспектора названной семинаріи.

XI. Отъ 29-го января—16-го февраля 1882 года за № 228, о книгѣ Е. Успенскаго „Христіанское умозрѣніе и человѣческій разумъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го января 1882 года за № 8, журналъ Учебнаго Комитета, № 424, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію преподавателя пензенской духовной семинаріи Евгенія Успенскаго объ одобреніи составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Христіанское умозрѣніе и человѣческій разумъ. Раціональное оправданіе

сущности христіанскаго вѣроученія противъ раціоналистическихъ воззрѣній на него» (Пенза, 1880 г.), для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ руководства при преподаваніи богословія. Учебный Комитетъ признаетъ возможнымъ допустить названное сочиненіе къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ объявленіе объ учебникѣ Хергозерскаго.—Въ синодальной книжной лавкѣ въ С.-Петербургѣ поступила въ продажу книга: «Обозрѣніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта» Хергозерскаго. Цѣна этой книги для духовно-учебныхъ заведешій *шестьдесятъ пять коп.* за экз. съ пересылкою, а для книгопродавцевъ и частныхъ лицъ девяносто коп. за экз. безъ пересылки, причомъ книгопродавцамъ при покупкѣ ими означенной книги въ десяткахъ экземплярахъ дѣлается уступка въ 10% съ продажной цѣны.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.—Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе преміи высокопреосвященнаго Макарія, митрополита московскаго, назначаемый ежегодно Св. Синодомъ, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также за лучшія учебныя пособія, соотвѣтствующія программамъ семинарскаго и училищнаго обученія, какъ напримѣръ христоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словари и тому подобное.

Полная премія высокопреосвященнаго Макарія состоитъ изъ тысячи (1,000) рублей; но если по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными преміи, то означенная премія раздѣляется на равныя части, и каждое сочиненіе считается удостоеннымъ полной преміи. Сочиненіе, не заслу-

живающее полной преміи можетъ быть удостоено преміи половинной. Въ текущемъ конкурсномъ году подлежатъ присужденію двѣ полныя преміи, по тысячѣ рублей каждая: одна премія настоящаго года и другая—оставшаяся отъ конкурса прошлаго года.

Желающіе представить свои сочиненія на соисканіе преміи высокопреосвященнаго Макарія должны представить оныя въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ не позже 1-го сентября 1882 года.

Къ соисканію преміи принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеозначеннаго срока (съ 1-го сентября 1881 года по 1-е сентября 1882 года). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны, причемъ не требуется, чтобы онѣ предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію.

Къ соисканію преміи принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками; сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

О присужденіи въ 1881 году преміи, учрежденной высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ, за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.—На соисканіе преміи высокопреосвященнаго Макарія въ 1881 году были представлены въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ два сочиненія. Изъ нихъ Св. Синодъ, согласно заключенію Комитета, присудилъ,—изъ общей суммы преміи 1881 года,—пятьсотъ рублей, въ качествѣ половинной преміи, за сочиненіе преподавателя донской духовной семинаріи Александра Гиляревскаго, подъ заглавіемъ: «Записки по психологіи» (въ рукописи).

Назначеніе воспитанниковъ духовныхъ академій на служебныя мѣста.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, марта 10-го дня 1882 года (№ 5), *опредѣляются въ службу:* кандидатъ кievскѣй

духовной академіи **Доброленскій** и отставной надворный совѣтникъ **Колоколовъ**—преподавателями въ духовныя семинаріи, первый въ томскую, по латинскому языку, а послѣдній въ архангельскую, по греческому языку; кандидатъ с.-петербургской духовной академіи **Охотинъ**—помощникомъ инспектора въ новгородскую духовную семинарію (изъ пихъ Доброленскій и Охотинъ съ 8-го, а Колоколовъ съ 28-го февраля 1882 г.); *перемѣщается, согласно прошенію*: помощникъ смотрителя камышинскаго духовнаго училища **Темнорусовъ**—на таковую же должность въ архангельское духовное училище (съ 28 февраля 1882 г.).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СПИСОКЪ

священнослужителей Владимірской епархіи, удостоенныхъ въ 22-й день марта 1882 года Высочайшихъ наградъ за отлично-усердную службу по епархіяльному вѣдомству.

а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*: священника церкви погоста Ильинскаго, судогодскаго уѣзда, Іоанна **Смирнова**; священника церкви села Свѣткова, суздальскаго уѣзда, Михаила **Сокольскаго**; священника церкви села Палеха, вязниковскаго уѣзда, Василя **Малинина**; священника церкви погоста Ильинскаго—Телешева, шуйскаго уѣзда, Николая **Соловьева**; священника церкви села Талызина, муромскаго уѣзда, Василя **Виноградова**; священника церкви села Матренина, покровскаго уѣзда, Александра **Виноградова**; священника церкви села Стараго Заозерья, владимірскаго уѣзда, Іоанна **Стратилатова**; священника церкви села Мордыша, суздальскаго уѣзда, Тимоѳея **Доброправова** и священника Предтеченской, города Суздаля, церкви Леонида **Федоровскаго**; б) *камилавкою*: священника церкви села Загорья, юрьевскаго уѣз-

да, Николая **Бѣлавина**; священника церкви села Выпукова, александровскаго уѣзда, Василя **Богоявленекаго**; священника церкви села Рождествина, александровскаго уѣзда, Николая **Чистякова**; священника церкви села Окулова, муромскаго уѣзда, Павла **Ефебовскаго**; священника Успенской, города Мурома, церкви Іоанна **Нарбекова**; священника церкви погоста Липовиць, муромскаго уѣзда, Іоанна **Веселовскаго**; священника Троицкой, города Вязниковъ, церкви Константина **Веселовскаго**; священника церкви села Тейкова, шуйскаго уѣзда, Петра **Виноградова**; священника церкви села Дубенокъ, судогодскаго уѣзда, Григорія **Левковскаго**; священника церкви села Сѣдиковъ, ковровскаго уѣзда, Александра **Бѣляева**; священника церкви села Оликова, владимірскаго уѣзда, Никифора **Завазальскаго**; священника церкви села Житенина, покровскаго уѣзда, Петра **Розанова**; священника церкви села Теренѣва, суздальскаго уѣзда, Андрея **Похвалынскаго** и священника церкви села Михалева, ковровскаго уѣзда, Θεодора **Соловьева**; в) *скуфьею*: священника церкви села Великова, что въ Медушахъ, ковровскаго уѣзда, Александра **Смирнова**; священника церкви села Нижняго Ландеха, гороховецкаго уѣзда, Алексѣя **Веселовскаго**; священника церкви села Иванисова, переславскаго уѣзда, Алексѣя **Разумовскаго**; священника церкви погоста Троицкаго, александровскаго уѣзда, Николая **Кудрявцева**; священника церкви села Горокъ, александровскаго уѣзда, Іоанна **Ключарева**; священника церкви села Груздева, вязниковскаго уѣзда, Іоанна **Жуковскаго**; священника церкви села Алексина, ковровскаго уѣзда, Сергія **Касторскаго**; священника церкви села Горъ-Пневиць, переславскаго уѣзда, Алексѣя **Строева**; священника Воскресенской, города Гороховца, церкви Іоанна **Смиренина**; священника церкви села Баранова, гороховецкаго уѣзда, Василя **Акаи-**

тина; священника церкви погоста Липовиць, муромскаго уѣзда, Іоанна **Чернобровцева**; священника церкви села Снѣжанъ, меленковскаго уѣзда, Василя **Бѣляева**; священника церкви Холуйской слободы, вязниковскаго уѣзда, Іоанна **Троицкаго**; священника Богородицкаго, города Мурома, собора Стефана **Добротворскаго**; священника Александроневской, города Владиміра, церкви Симеона **Еленевскаго**; священника церкви села Воскресенскаго—Сергѣева, шуйскаго уѣзда, Гавріила **Бѣляева**; священника Покровскаго женскаго, города Суздаля, монастыря Θεодора **Покровскаго**, священника церкви села Горокъ, юрьевскаго уѣзда, Николая **Альбицкаго**; священника церкви села Домнина, меленковскаго уѣзда, Николая **Кантова**; сверхштатнаго священника церкви села Окшова, меленковскаго уѣзда, Андрея **Веселовскаго**; священника церкви села Ивановскаго—Прозоровскихъ, покровскаго уѣзда, Луку **Сперанскаго**; священника церкви села Ивановскаго—Прозоровскихъ, покровскаго уѣзда, Александра **Аедоницкаго**; священника Троицкой, города Владиміра, церкви Іоанна **Холуйскаго**; священника церкви села Петровскихъ—Городищъ, суздальскаго уѣзда, Николая **Никольскаго**; священника церкви погоста Андреевскаго, покровскаго уѣзда, Пригкипса **Евгенова**; священника церкви села Гнѣздилова, суздальскаго уѣзда, Михаила **Лебедева** и священника церкви села Верхозерья, меленковскаго уѣзда, Александра **Смирнова**; г) *саномъ шумена*: эконома владимірскаго архіерейскаго дома, іеромонаха **Пимена**; д) *саномъ протоіеря*: священника церкви села Новошина, муромскаго уѣзда, Евѳимія **Варваринскаго** и священника церкви села Борисоглѣбскаго, покровскаго уѣзда, Василя **Романовскаго**; и е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода*: казначей муромскаго Благовѣщенскаго монастыря іеромонаха **Іеропима**.

СПИСОКЪ

священнослужителей Владимірской епархіи, удостоенныхъ въ 22-й день марта 1882 года Высочайшихъ наградъ за отлично усердную службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ.

а) *камилавкою*: г. Вязниковъ, Казанскаго собора священника Андрея **Розанова**, и б) *саномъ протоіерея*: г. Вязниковъ, Казанскаго собора священника Флегонта **Лаврова**.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεогностомъ, Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ 5 апрѣля разрѣшено протоіерею гор. Владиміра Богородицкой, что при Семинаріи, церкви Александру Сервицкому принять и носить поднесенный ему Членомъ Святѣйшаго Синода о. протоіереемъ Іоанномъ Васильевичемъ Рождественскимъ золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями.

Опредѣленія на мѣста и увольненіе за штатъ.

Настоятель—священникъ гор. Переславля Усѣкновенско-Князе-владимірскаго прихода Іоаннь Строевъ 22 марта, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, на его мѣсто 2 апрѣля опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Илья Смирновъ; настоятель священникъ села Калачева, шуйскаго у., Θεодоръ Сперанскій 8 апрѣля перемѣщенъ въ село Кохму, того же уѣзда, на мѣсто умершаго 14 марта помощника настоятеля священника Іоанна Миловичова; 1-го апрѣля студентъ Семинаріи Алексѣй Виноградскій опредѣленъ во священника въ село Кулеберево, шуйскаго уѣзда, на мѣсто умершаго 15 января настоятеля-священника Константина Харизоменова; настоятель-священникъ села Беречина, покровскаго у.; Іоаннь Цвѣтковъ 8 апрѣля перемѣщенъ въ село Суворотское, владимірскаго у., на мѣсто его того же числа опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Павелъ Харламовъ.

Утвержденъ: исправляющій должность Строителя Переславскаго Николаевскаго монастыря іеромонахъ *Парвеній*—Строителемъ 5 марта.

Рукоположены: Николошартомскаго монастыря монахъ *Мельхиседекъ* и Суздальскаго Спасоевѣиміева монастыря монахъ *Иларій* во іеродіакона—1-й 7-го, а 2-й 14-го марта.

Пострижены: Суздальскаго Спасоевѣиміева монастыря послушникъ Иванъ Лахотскій 13 марта съ именемъ *Иона* и Переславскаго Никитскаго монастыря послушникъ Павелъ Игнатъевъ 21 марта съ именемъ *Палладій*.

Преподано благословеніе Божіе и объявлена благодарность отъ Преосвященнѣйшаго Теоноста, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго

потомственнымъ почетнымъ гражданамъ Василію Васильеву и Марьѣ Андреевой Демидовымъ, за пожертвованіе въ Вязниковскій Благовѣщенскій монастырь полнаго священническаго и діаконскаго облаченій изъ бѣлой серебряной парчи стоимостію 700 руб. и 300 руб. деньгами на устройство иконостаса.

Объявлено благословеніе Божіе отъ Преосвященнѣйшаго Теоноста, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго

вдовой причетнической женѣ владимірскаго у., погоста Старинскаго Агрипинѣ Дмитріевой Фруктовой, за пожертвованіе причту села Арбузова, того же уѣзда, за поминаненіе ея родственниковъ 100 руб.; муромскому мѣщанину Григорію Зворыкину, за пожертвованіе въ Муромскій Богородицкій соборъ билетовъ Муромскаго общественнаго банка въ 50 руб. и во 100 р. въ пользу причта онаго собора за поминаненіе родныхъ его; муромскому купцу Михаилу Зворыкину, за пожертвованіе въ пользу причта того же собора на тотъ же предметъ билета во 100 руб. муромскаго общественнаго банка; Саранскому мѣщанину Петру Сыромятникову, за пожертвованіе билета того же общественнаго банка во 140 руб. съ назначеніемъ процентовъ на деревянное масло для лампы предъ св. мощами Благовѣрныхъ

Князей Петра и Февроніи почивающими въ Муромскомъ Богородицкомъ соборѣ, и сребропозлащенной лампы въ 10 руб. къ тѣмъ же мощамъ; священнику Никологорскаго погоста, вязниковскаго у., Ильѣ Соколову, за пожертвованіе на распространеніе тепла Христорождественскаго храма въ означенномъ погостѣ 50 руб.; псаломщику того погоста діакону Василию Бѣляеву, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 10 руб.; прихожанамъ—крестьянамъ означеннаго погоста: Егору Дмитріеву Конькову, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 50 руб., Якову Васильеву Борису за пожертвованіе на тотъ же предметъ 25 руб., Алексѣю Александрову Михалевскому за пожертвованіе на тотъ же предметъ 25 руб. и церковному старостѣ Павлу Александрову Михалевскому за пожертвованіе съ нѣкоторыми неизвѣстными на тотъ же предметъ 500 руб., Василию Ѳедорову за пожертвованіе на тотъ же предметъ 25 руб., Алексѣю Ѳедорову Зайцеву за пожертвованіе на тотъ же предметъ 25 руб., Семену Алексѣеву Зайцеву за пожертвованіе на тотъ же предметъ 15 руб., Ивану Гаврилову Бѣляеву за пожертвованіе на тотъ же предметъ 20 руб.; Василию Васильеву Борису за пожертвованіе на тотъ же предметъ 10 руб., Евграфу Тимоѣеву Городову за пожертвованіе на тотъ же предметъ 10 руб., Петру Иванову Елисѣеву за пожертвованіе на тотъ же предметъ 10 р., Аннѣ Мольковой за пожертвованіе на тотъ же предметъ 10 руб., Ивану Туранову за пожертвованіе на тотъ же предметъ 10 руб., Михаилу Петрову за пожертвованіе на тотъ же предметъ 10 руб., Ивану Ѳедорову за пожертвованіе на тотъ же предметъ 10 руб., судогодскому мѣщанину Ивану Семенову Коняеву за пожертвованіе на тотъ же предметъ 100 руб., Дмитрію Николаеву Овсяникову за пожертвованіе на тотъ же предметъ 10 руб., неизвѣстнымъ за пожертвованіе на тотъ же предметъ 25 руб. и прихожанамъ онаго погоста вообще за пожертвованіе на тотъ же предметъ хлѣбомъ на 97 рублей.

СБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Владимірскаго Дух. Училища объявляется:

1) По случаю окончанія трехлѣтняго срока службы оо. уполномоченныхъ отъ духовенства Владимірскаго Училищнаго Округа, оо. Благочинные сего округа благоволятъ произвести выборы оо. уполномоченныхъ на будущее трехлѣтіе на прежнихъ основаніяхъ. Будущій окружный Съѣздъ имѣеть быть перваго сентября сего 1882 года.

2) Правленіе Училища поставляетъ въ извѣстность, что деньги, слѣдующія къ уплатѣ за содержаніе въ общежитіи своекоштныхъ учениковъ, на основаніи § 112 уст. дух. учил., должны быть вносимы по третямъ года, непременно въ теченіи первой половины перваго третнаго мѣсяца, и что Владимірскимъ окружнымъ Съѣздомъ духовенства учебный годъ раздѣленъ на слѣдующія трети: Сентябрь—Декабрь, Январь—Мартъ, Апрель—Іюнь.

О ПРИЕМѢ ВОСПИТАННИКОВЪ

въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1882 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приемъ студентовъ.

2) Желаящіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназій испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), древней общей церковной исторіи, логики и по одному изъ древнихъ языковъ — греческому или латинскому, по выбору экзаменуемыхъ; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательной комиссіи, должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна—богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса имѣется 45. Кромѣ того состоятъ въ Кіевской духовной Академіи свободными двѣ стипендіи, учрежденныя Кіевскимъ городскимъ Обществомъ въ 1869 году по случаю 50-ти лѣтняго юбилея Академіи (въ 250 руб. каждая),—исключительно для дѣтей Кіевскихъ гражданъ, поступающихъ въ оную для полученія богословскаго образованія.

4) Порядокъ и условія приема студентовъ въ Академію изъяснены въ «правилахъ для учащихся въ Кіев. дух. Академіи». Изъ нихъ объявляются къ свѣдѣнію слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ успѣхомъ окончившіе курсъ семина-

рін или полпой (съ двумя древними языками) классической гимназіи (Уст. дух. акад. § 6).

§ 3. Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются на имя Ректора Академіи съ 1-го августа по 15-е. Къ 15 августа являются въ Академію и воспитанники семинарій, присылаемые въ Академію по распоряженію начальства.

§ 4. Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ, или свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ предметовъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ сего, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кромѣ того тѣ изъ просителей, которые родились въ 1853 и въ послѣдующіе годы, должны имѣть свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности.

§ 5. Всѣ, желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже очень хорошей. Поступающіе въ Академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Лица, желающіе поступить въ число студентовъ Академіи, предъ наступленіемъ повѣрочнаго испытанія обязываются заявить, на какое отдѣленіе они хотятъ поступить.

§ 7. Всѣ студенты, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 127).

§ 9. При повѣрочномъ испытаніи члены испытательной комиссіи обращаютъ вниманіе при отвѣтахъ не столько на знаніе подробностей, сколько на способности и степень умственнаго развитія испытуемыхъ.

§ 10. Сочиненія, написанныя поступающими въ Академію, при сужденіи объ ихъ способностяхъ и степени умственнаго развитія, берутся въ расчетъ больше, чѣмъ ихъ отвѣты.

§ 11. По окончаніи испытанія, комиссіи, разсмотрѣвъ сочиненія поступающихъ и принявъ въ соображеніе устные ихъ отвѣты, представляютъ заключеніе Совѣту о способности лицъ, подвергавшихся испытанію, со своими отмѣтками.

§ 12. По разсмотрѣніи отбѣтокъ испытательныхъ комиссій, Совѣтъ оказавшихся лучшими на повѣрочномъ испытаніи принимаетъ казеннокоштными студентами, а другихъ, выдержавшихъ испытаніе удовлетворительно, своекоштными. Остальные лица, оказавшіяся на повѣрочномъ испытаніи неприготовленными къ слушанію академическихъ лекцій, въ академію не принимаются и получаютъ обратно свои документы (§ 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

§ 13. Обязательства, лежащія на воспитанникахъ пользующихся казеннымъ содержаніемъ, опредѣляются параграфами Устава Духовныхъ Академій: § 166. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, по назначенію начальства. § 167. Казеннокоштные студенты обязаны отправлять (по § 166) установленную службу, куда бы они ни были подлежащими начальствами назначены. Эта обязанность не распространяется на своекоштныхъ студентовъ. § 168. Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи, по расчету проведеннаго въ Академіи или недослуженнаго времени.

§ 14. Тѣмъ же обязательствамъ подчиняются и студенты пользующіеся академическими стипендіями, которыя учреждены при Академіи правительствомъ или хотя частными лицами и учрежденіями, но съ условіемъ обязательной службы.

§ 15. Съ своекоштныхъ студентовъ платы за слушаніе лекцій не взимается (§ 8).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя распоряженія: Высочайшіе рескрипты, данныя на имя преосвященныхъ: митрополита кievскаго и архіепископа холмскаго и варшавскаго Леонтія.—Высочайшія соизволенія.—Опредѣленія Св. Синода.—Отъ Хозяйств. Управленія при Св. Синодѣ.—Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.—Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Епархіальныя извѣстія—Объявленія.

Дозволено цензурою. Апрѣля 28-го дня 1882 года.

Губ. гор. Владиміръ.

Типографія П. Θ. Новгородскаго.

ВЛАДИМІРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
1 Мая № 9. 1882 г.

670
ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О,

произнесенное Преосвященнѣйшимъ Тео-
гностомъ, Епископомъ Владимірскимъ и
Суздальскимъ, въ недѣлю Разслабленнаго.

*Въ ту нѣкїй чѣловѣкъ, тридцать и осмь
лѣтъ имый въ недужи своемъ (Іоан. V, 5).*

Въ нынѣ чтенномъ Евангелїи повѣствуется объ исцѣле-
ніи Іисусомъ Христомъ разслабленнаго, лежавшаго въ не-

дугъ своемъ при овчей купѣли—Вноездѣ тридцать восемь лѣтъ.

Представимъ себѣ человѣка, совершенно лишеннаго употребленія тѣлесныхъ силъ, не могущаго двинуть ни однимъ членомъ тѣлеснымъ, и испытывающаго невыразимо—тяжкую боль во всемъ тѣлѣ. Таковъ былъ разслабленный, тридцать восемь лѣтъ лежавшій при овчей купѣли. Страшно тѣлесное разслабленіе!

Но, кромѣ тѣлесной жизни, есть у насъ духовно-нравственная жизнь. Есть силы, которыми движется эта жизнь. Это—вѣра, надежда и любовь, главное же—благодать Св. Духа, живущаго и дѣйствующаго въ насъ. Есть и проявленія духовной жизни. Это—святые мысли, стремленія и дѣла. Это—добродѣтели. Когда у человѣка не дѣйствуютъ и даже бывають незамѣтны вѣра, надежда и любовь, когда онъ не имѣетъ въ себѣ Божественной благодати, когда онъ чуждъ всякихъ христіанскихъ добродѣтелей; то, очевидно, онъ находится въ состояніи духовнаго разслабленія. Такимъ образомъ, кромѣ тѣлеснаго разслабленія, есть еще другое разслабленіе—духовное. Это послѣднее разслабленіе, какъ поражающее высшую сторону человѣка, и какъ имѣющее неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ вѣчную, мучительнѣйшую смерть, еще болѣе ужасно, нежели тѣлесное.

До пришествія Іисуса Христа на землю человѣчество было духовно разслабленно. Во времена ветхаго завѣта благодать Св. Духа не изливалась на людей. Тогда у нихъ не было ни вѣры, ни надежды, ни любви, ни вообще истинныхъ, благоугодныхъ Богу добродѣтелей. Самая совѣсть ихъ была извращена и часто вмѣсто добра внушала имъ зло. Грѣховныя дѣла—самыя постыдныя и низкія дѣла—были горькими плодами ихъ жизни.

Пришедши на землю, Иисусъ Христосъ уврачевалъ недуговавшее разслабленіемъ человѣчество, пробудилъ въ немъ духовную жизнь, открылъ и указалъ людямъ всѣ средства сохранять въ себѣ духовную жизнь и проявлять плоды ея. Послѣ сего повсюду начали процвѣтать христіанскія добродѣтели. Среди людей явились сонмы Апостоловъ, великихъ святителей, мучениковъ, преподобныхъ, стали ярко горѣть свѣтильники вѣры и любви, возникли мужи смиренія, кротости, самоотверженія, цѣломудрія, милосердія.

Но больные тѣлесно и послѣ выздоровленія снова могутъ подвергаться болѣзни. Такъ и люди, спасенные и возстановленные Иисусомъ Христомъ, и сдѣлавшіеся здоровыми духовно, снова могутъ подвергнуться духовному разслабленію. Человѣкъ свободенъ. Предъ нимъ жизнь и смерть, и, чего онъ захочетъ, то и будетъ съ нимъ. Не захочетъ онъ пользоваться духовнымъ здоровіемъ, скоро становится духовно разслабленнымъ.

Что же сказать о современныхъ намъ людяхъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ вѣры Христовой? Пользуются ли они духовнымъ здоровіемъ? Чужды ли они разслабленія духовнаго?

Первая сила, движущая нашу духовную жизнь—это благодать Св. Духа. Она для духовной жизни нашей еще болѣе нужна, нежели воздухъ—для тѣлесной нашей жизни. Но благодать Божія даруется только тому, кто ищетъ и проситъ ея. *Просите, вѣщаетъ Господь, и дастся вамъ, ищите и обрящете* (Мѡ. 7, 7). Между тѣмъ какъ много нынѣ людей, которые не только не ищутъ и не просятъ Божественной благодати, но даже не проявляютъ и желанія имѣть ее. Есть ли нынѣ у людей вѣра? Къ глубокому сожалѣнію, нынѣ можно встрѣтить людей, не показывающихъ въ себѣ никакой вѣры, даже хвальныхся невѣріемъ. Но оставимъ ихъ, и обратимъ вниманіе на именующихъ себя вѣ-

рующими и принадлежащихъ къ церкви Христовой. Какова вѣра у нихъ? Убѣжденіе ли то всѣхъ силъ ихъ души въ истинѣ Богооткровеннаго чтенія, — убѣжденіе живое, глубокое, наполняющее все существо ихъ души, проявляющееся въ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ и дѣлахъ? Нѣтъ, нынѣ вѣра у громаднаго большинства людей ограничивается только знаніемъ о Богѣ, знаніемъ, притомъ, скуднымъ, холоднымъ, безжизненнымъ, которому большею частію противорѣчатъ ихъ убѣжденія и особенно дѣла. Много также нынѣ людей, чуждыхъ истинной любви къ Богу и ближнимъ. Нынѣ со всею силою господствуетъ между людьми самолюбіе, подъ вліяніемъ котораго они забываютъ о Господѣ и благѣ ближнихъ, и думаютъ только о себѣ и о своихъ выгодахъ, дѣлаютъ все не иначе, какъ по корыстнымъ расчетамъ. Отъ этого нынѣ такъ рѣдки истинныя жертвы Богу, рѣдки подвиги самоотверженія и самопожертвованія во славу Божию и во благо ближнихъ. Если нынѣ у людей слаба вѣра и мало любви, то не можетъ быть у нихъ и истинной надежды на Бога, на Его силу и помощь. Дѣйствительно, нынѣ люди болѣе надѣются на самихъ себя и на другихъ людей, нежели на Господа, и даже забываютъ о необходимости для себя помощи Божіей во всякомъ добромъ дѣлѣ, всѣ успѣхи въ своихъ дѣлахъ приписываютъ себѣ, своему уму, своимъ силамъ, таже святая истина, что мы Богомъ живемъ, движемся и существуемъ, многимъ какъ будто и не извѣстна. Отъ этого нынѣ такъ часто люди въ счастіи забываются и надмеваются, во время же несчастій предаются совершенному унынію и впадаютъ въ отчаяніе. Наконецъ, кто не знаетъ и не видитъ, какъ равнодушны нынѣ многіе люди къ истинамъ вѣры, къ дѣламъ благочестія, къ высшимъ потребностямъ своей души, къ своему спасенію, какъ холодны они къ благамъ небеснымъ

и духовнымъ, какъ напротивъ пристрастны къ благамъ чувственнымъ,—земнымъ, съ какою силою жаждутъ чувственныхъ удовольствій, какъ часто люди подь видомъ свободы предаются необузданному произволу, какъ неудержимо ищутъ пищи для своихъ похотей и страстей? Послѣ сего понятно, что нынѣ весьма многіе люди страдаютъ духовнымъ разслабленіемъ.

По крайней мѣрѣ, чувствуютъ ли, сознаютъ ли нынѣ люди свое духовное разслабленіе, какъ чувствовалъ свое тѣлесное разслабленіе изображенный въ нынѣ чтенномъ Евангеліи разслабленный? Увы! братіе, тѣмъ и ужасно грѣховное разслабленіе, что подвергшіеся ему не чувствуютъ и не сознаютъ всей безотрадности своего нравственного состоянія. Имъ кажется, что они далеко не хуже многихъ ближнихъ, они даже приписываютъ себѣ разныя добрыя качества. А кто не сознаетъ въ себѣ разслабленія духовнаго, тотъ естественно не можетъ и стремиться къ уврачеванію отъ него.

Евангельскій разслабленный 38 лѣтъ лежалъ при овчей купѣли—въ ожиданіи какого либо сердобольнаго человѣка, который бы ввергнулъ его въ купѣль, по возмущеніи въ ней воды Ангеломъ.

У насъ есть своего рода Виѣзда, въ которой не Ангелъ, а самый Духъ Святой постоянно обитаетъ своею благодатію. Это св. церковь, въ которую, какъ въ богатую сокровищницу, Господь вложилъ всѣ дары, необходимые для нашей духовной жизни. Своимъ ученіемъ, своимъ руководствомъ, своими таинствами и молитвами св. церковь врачуетъ всѣ недуги духовные. Она всѣхъ призываетъ къ себѣ, всѣхъ пріемлетъ, всѣмъ готова дать, что нужно имъ для духовной жизни. Подь ея сѣнь прибѣгали величайшіе грѣшники, и не только изцѣлялись отъ духовныхъ своихъ

недуговъ, но и дѣлались великими праведниками. Что жъ? Прибѣгаютъ ли нынѣ люди, именующіеся христіанами, — къ св. церкви, этой своей матери, къ ея ученію, руководству, таинствамъ, молитвамъ. Тяжело и говорить, что нынѣ встрѣчаются такіе христіане, которые даже въ воскресные и праздничные дни не хотятъ войти въ общеніе съ церковію, не хотятъ вмѣстѣ съ нею вознести своихъ молитвъ ко Господу, не хотятъ принять никакого участія въ безкровной жертвѣ, приносимой церковію за спасеніе всего міра. Не мало нынѣ и такихъ людей, которые, хотя и ходятъ по временамъ въ храмъ, но не сознаютъ потребности для себя въ постоянномъ руководствѣ церкви, которые не только не внимаютъ ея ученію, но еще возстаютъ противъ ея правилъ и уставовъ, и глумятся надъ нѣкоторыми ея установленіями.

Обратимся къ себѣ. Пусть каждый изъ насъ вникнетъ въ себя и спроситъ свою совѣсть, чуждъ ли онъ расслабленія духовнаго? Вопросъ, братіе, чрезвычайно важный. Тутъ дѣло идетъ о вѣчной судьбѣ нашей. Кто не старается сознать своего духовнаго расслабленія и коснѣеть въ немъ, тому за гробомъ, несомнѣнно угрожаетъ вѣчная смерть духовная. Съ другой стороны коснѣть въ духовномъ расслабленіи, не употреблять мѣрь къ исцѣленію отъ него не значить ли пренебрегать кровію Иисуса Христа, которую Онъ пролилъ именно для того, чтобы вылечить, возстановить и оживить насъ?

Вникнемъ же въ себя съ полнымъ, безпристрастнымъ вниманіемъ, и, если совѣсть скажетъ намъ, что мы далеко не чужды расслабленія духовнаго, обратимся съ усердною молитвою къ Всемогущему Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ Господу, прибѣгнемъ съ сыновнею покорностію къ святой церкви, къ ея ученію, къ ея руководству, къ ея таинствамъ и молитвамъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е,

сказанное въ Муромской Казанской церкви,
при посѣщеніи оныя Боголюбскою Иконою
Пресвятыя Богородицы.

*Откуда мнѣ сіе, да прииде Мати
Господа моего ко мнѣ?*

Далеко въ глубинѣ вѣковъ милосердый Богъ, желающій всѣмъ спастися, а потому не любящій беззаконія, чрезъ пророка своего говорилъ народу Израильскому: что Ми множество жертвъ вашихъ!.. Новомѣсячій вашихъ и субботъ и дне великаго не потерплю... поста... и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя... Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ, и аще умножите моленіе, не услышу васъ (Ис. I, II, 14—16.). За что такой гнѣвъ Божій на Израиля, что Богъ не хочетъ принимать жертвъ, постовъ и праздниковъ народа этаго, не слушаетъ молитвъ его, даже отвращается отъ его прошеній и моленій? За то, отвѣтствуетъ пророкъ, что вы—языкъ грѣшный, людіе исполненіи грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи,—вы остависте Господа, и разгнѣвасте Святаго Израилева: отвратистесь вснять (Ис. I. 4.).

Давно уже умолкли такія сильныя обличенія пророковъ, или вѣрнѣе сказать, самого Бога чрезъ пророковъ, давно уже нѣтъ этихъ пророковъ, ревнителей по Богѣ, обличителей грѣха и беззаконій, а нечестіе, а беззаконія и грѣхи остановились-ли? прекратились-ли? По крайней мѣрѣ умилились-ли, изветшали-ли, какъ желалъ и предрекалъ св. пророкъ Даніилъ,—яко да обетшаетъ прегрѣшеніе? Увы!

знать, будетъ сіе не у насъ и не при насъ. У насъ напротивъ разрастаются беззаконія, какъ негодныя и сорныя травы, и разливаются какъ многоводный потокъ, — и многіе-многіе стремительно бѣгутъ къ этому источнику и съ жадностію пьютъ изъ водъ его.

И вотъ по милости спасающаго насъ Господа, вмѣсто пророковъ, является къ намъ Сама Матерь Божія во святой чудотворной иконѣ Ея. Почто же пришествіе Твое къ намъ Пречистая? Увы! языкъ вы грѣшный, людіе исполненіи грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи, оставште Господа, и разгнѣвасте Святаго Ісаилева, отвратистеся вспять.

Страшно такое ужасное обличеніе, но мы, къ сожалѣнію, заслужили его.

Вотъ наступаетъ седмица, именуемая у насъ масляницею, — она вступительная и приготовительная ко св. великому посту, таково ея богослужебное содержаніе и назначеніе. А какихъ безобразій, глумленій, нелѣпостей, не сказать бы болѣе, не увидишь и не услышишь въ эту предпостную седмицу!

Полезный трудъ и дѣятельность, почти вездѣ и во всемъ, прекращены; св. храмы Божіи совершенно пусты; а площади, стогны града, дома веселья и разгула полны народомъ: постыдныя пѣсни, непристойныя шутки, ругательства для увеселенія и остроты, хохоть — слышатся всюду и чуть не въ каждый часъ; а тамъ объяденіе и пьянство, брани и драки, даже животнымъ, которыя даны человѣку въ облегченіе труда его, и тѣмъ нѣтъ отдыха отъ этаго нашего разгула, — и все это въ приготовительную недѣлю св. поста, и такъ разгуливаютъ омытые водами св. крещенія, именующіе себя христіанами, и не только не сты-

дятся такого разгула, но еще готовы утверждать, что это законно, что это изстари такъ. Изстари? Да пожары изстари истребляютъ селенія и цѣлыя города,—такъ ужели не надобно тушить ихъ, потому что они изстари? Новальныя болѣзни изстари свирѣствуютъ, такъ ужели не нужно и лѣчить отъ нихъ?

Подумай, разсуди по совѣсти и тогда согласишься, что такое празднованіе масляницы есть идолослуженіе,—повтореніе языческихъ празднествъ языческимъ богамъ бахусу и венерѣ—богу пьянства и богинѣ разврата?... Поистинѣ мы народъ грѣшный, остависте Господа и разгнѣвасте Святаго Ісаилева: отвратистеся вспять.

За этою, большею частію такъ проводимою, недѣлею наступаетъ св. великій, Спасителевъ постъ,—время покаянія, исповѣди, очищенія отъ грѣховъ и приобщенія Св. Христовымъ Тайнамъ, время самое дорогое въ году. Увы! намъ сейчасъ некогда, недосужно, очень занять дѣлами, отговѣю въ слѣдующемъ году,—а тамъ въ слѣдующемъ,—и такимъ образомъ едва-ли третья часть прихожанъ взрослыхъ бываетъ у исповѣди и Св. Таинъ причастія въ св. čtyредесятницу. А двѣ трети? они желаютъ оставаться въ душѣ неочищенными отъ грязи грѣховной на неопредѣленное время. Братіе! не отъ этого ли, не отсюда ли такая религіозная небрежность, особливо въ молодомъ поколѣніи—и, не отсюда ли тѣ ужасныя преступленія и событія, кои еще такъ недавно совершались?.. А знаете ли вы, отцы и матери, что, подавая собою худые примѣры холодности къ вѣрѣ, церкви, св. ея таинствамъ и уставамъ дѣтямъ вашимъ, тѣмъ вы губите ихъ и строгій за то отдадите отчетъ Господу?.. Увы! гдѣ тѣ древнія, сладкія и вожделѣнныя времена благочестія,

когда ревновали приобщаться Св. Тайнамъ чуть не въ каждую недѣлю, или въ каждый мѣсяць, и неопустительно въ каждый постъ? Покрайней мѣрѣ гдѣ дни нашихъ праѣдовъ и дѣдовъ, въ кои свято соблюдались посты и постановленія св. церкви, — когда несоблюденіе и нарушеніе ихъ почиталось грѣхомъ тяжкимъ; когда безпричинное уклоненіе отъ Богослуженія въ день воскресный и праздничный навлекало стыдъ и порицаніе; когда воздержность и скромность, особливо для людей молодыхъ, была неотъемлемымъ и неизмѣннымъ закономъ, а всякая продерзливость находила тотчасъ должное обузданіе; когда должныя отношенія къ другимъ были закономъ непреѣшаемымъ. Гдѣ вы дни правильной, должной и истинной жизни? Ужели, вождельнные, вы не воротитесь къ намъ?

Увы! родъ грѣшный остависте Господа, и разгнѣвасте Святаго Ісаилева.

И вотъ Пречистая и Премилосердая, яко луна назирающая въ нощи, — видящая насъ спящихъ во тьмѣ и нощи грѣховной, и яко солнце, сіяющее и грѣющее во дни, дабы освѣтитъ и согрѣтъ насъ грѣшныхъ своимъ милосердіемъ, своею любовію, своимъ предстательствомъ, ходатайствомъ и молитвами за насъ, обходить грады и веси наши, посѣщая даже дома наши. Ужели не пробудимся? Ужели пожелаемъ укрываться отъ свѣта и взора Ея, чтобъ только пребыть во тьмѣ? Ужели не подорожимъ Ея любовію къ намъ? Ужели не постыдимся и не убоимся Той, предъ Которою трепетно благоговѣютъ даже Архангелы и Ангелы? Ужели осмѣлимся оскорблять Царицу неба и земли и въ Ея присутствіи отдаваться привычному намъ разгулу, или, покрайней мѣрѣ, не сокрушаться объ этомъ? Доброе желаніе и намѣ-

реніе шагъ къ исправленію. Ужели и теперь, Ея любовію побуждаемые, Ея молитвами охраняемые и подкрѣпляемые, останемся по прежнему холодными къ заповѣдямъ Божиимъ, уставамъ св. церкви, къ таинствамъ покаянія и св. пріобщенія? Не говори: «я боюсь, я не готовъ, я тяжело грѣшенъ». Это слово лукаваго и предлогъ къ лѣни и удаленію. Послушай, что говоритъ Богъ чрезъ того же обличающаго пророка: пріидите ко Мнѣ, только приблизьтесь ко Мнѣ вашимъ желаніемъ и сокрушеніемъ и истяжимся: и аще будутъ грѣси ваши, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю. Слышите? уста Господня глаголаша сія.

Владычице! помози на ны милосердовавши; потщися, погибаетъ отъ множества прегрѣшеній! Аминь.

Протоіерей *Александръ Орфановъ*.

Крестьянинъ Іовъ Ивановичъ Шумовъ и его просвѣтительная дѣятельность въ кругу сельскихъ людей.

(*Биографическій очеркъ*).

Биографія крестьянина—явленіе пока весьма рѣдко встрѣчающееся въ нашей литературѣ. И это не потому, чтобы биографія доселѣ считалась чѣмъ-то въ родѣ привилегіи для избраннаго лишь только круга лицъ, занимающихъ видное положеніе, имѣющихъ болѣе или менѣе обширную сферу общественной дѣятельности. Дѣйствительная причина здѣсь та, что наше крестьянство, по своей неразвитости, пока стоитъ еще слишкомъ далеко отъ образованнаго класса общества, а это послѣднее, въ свою очередь, продолжаетъ, если и не попрежнему, то все же съ нѣкоторымъ

предубѣжденіемъ относиться къ своему меньшему собрату — крестьянину и не охотно берется за изслѣдованіе внутреннихъ сторонъ его жизни; а пожалуй и не умѣетъ должнымъ образомъ взяться за это дѣло. А между тѣмъ, при большей или меньшей наблюдательности надъ этой темной средой, какъ мы привыкли называть крестьянство, да и какъ оно само трактуетъ себя, сколько бы можно было найти въ ней замѣчательныхъ личностей, какъ по уму, такъ и характеру, біографія которыхъ могла бы дать нашей литературѣ довольно цѣнный научный матеріалъ, при тщательной разработкѣ котораго открылось бы не мало интересныхъ сторонъ, наглядно характеризующихъ умственный складъ и нравственный кругозоръ нашего простолюдина. Посвящая настоящую замѣтку памяти одного изъ сельскихъ крестьянъ Іова Ивановича Шумова, мы надѣемся съ одной стороны вполне подтвердить только что высказанныя нами мысли, — а съ другой вызвать на составленіе подобныхъ біографій и другихъ лицъ болѣе или менѣе знакомыхъ съ сельской средой.

Родиной, а затѣмъ и постояннымъ мѣстомъ жительства покойнаго Іова Ивановича Шумова было село Непотягово, Владимірской губерніи, Суздальскаго уѣзда. Родившись (6-го мая 1818 года) въ бѣдной крестьянской семьѣ, онъ росъ, какъ и всѣ крестьянскіе дѣти, съ малолѣтства привыкая къ домашнимъ и полевымъ работамъ. Семья Шумовыхъ была не многочисленна: за исключеніемъ Іова, она состояла лишь изъ трехъ лицъ: его отца Ивана Прокофьева, матери Меланіи Васильевой и тетки Авдотьи Васильевой. При такомъ составѣ семьи дѣтскій возрастъ Іова не могъ не пройти для него болѣе или менѣе благопріятно. Извѣстно, что и въ многочисленныхъ семьяхъ въ крестьянскомъ быту мальчики, обыкновенно, пользуются отъ всѣхъ домашнихъ

особеннымъ радѣніемъ, а Іовъ былъ единственнымъ малюткой семьи, и семьи самой близкой ему—родной, естественно поэтому, что его всѣ любили и лелѣяли. Правда, что его отецъ, Иванъ Прокофьевъ, не былъ особенно рачительнымъ домохозяиномъ; большую половину хозяйственныхъ заботъ онъ сдавалъ на руки своей жены и своячени, а самъ большею частію жилъ въ лѣсной конторѣ, состоя сторожемъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Кромѣ того онъ не былъ безупреченъ и по отношенію къ разгулу, а подъ хмѣлькомъ любилъ погорланить на мірской сходкѣ, за что и считался въ обществѣ не изъ послѣднихъ міроѣдовъ. Но чего не доставало для добраго примѣра мальчику въ отцѣ, то онъ нашелъ въ своей доброй матери и сердобольной теткѣ. Обѣ эти женщины были весьма набожны и трудолюбивы, какъ и большая часть—русскихъ крестьянокъ.

Тетка Іова Шумова Авдотья Васильевна, рано овдовѣвши послѣ не особенно счастливаго замужества, не хотѣла больше пытаться своего счастья въ семейной жизни и, оставшись вдовою, перешла на жительство къ своей сестрѣ съ цѣлію быть ей полезной въ домашнемъ хозяйствѣ, при долговременныхъ отлучкахъ ея мужа. Сестры рука объ руку брались за всякую хозяйственную работу, такъ что продолжительное отсутствіе въ домѣ мужчины не было особенно ощутительно. Когда у Меланіи Васильевны родился сынъ, то обѣ сестры сдѣлались между собою какъ будто еще ближе и роднѣе, ревнуя одна передъ другой въ заботахъ о новомъ членѣ своей семьи—будущемъ «кормильцѣ и поильцѣ». Отецъ также не мало былъ обрадованъ рожденіемъ сына, но это не привязало его однако къ дому,—и онъ по прежнему проводилъ большую часть года въ лѣсной стражѣ. Такъ Іовъ провелъ свое раннее дѣтство, почти исключительно среди своихъ двухъ радѣльницъ—матери и тетки,

и всей душой привязался къ этимъ добрымъ и нѣжно-любящимъ его существамъ. Когда онъ сталъ приходить въ сознательный возрастъ, то мать научила его первымъ дѣтскимъ молитвамъ, а тетка, — она же и крестная мать Юва, — знающая не много грамоту, и каждый разъ подъ праздникъ протяжно и съ чувствомъ прочитывающая акаѳистъ Спасителю или Божіей Матери, ставя подлѣ себя крестника, незамѣтно возбудила въ немъ охоту и самому выучиться грамотѣ. Не было мальчику еще и восьми лѣтъ, какъ онъ сталъ докучать своей крестной, чтобы она заучила его азбукѣ. Та съ особеннымъ удовольствіемъ взялась было удовлетворить желанію своего крестника, и охотно присѣла съ малюткой за букварь, но вскорѣ оказалось, что это дѣло ей не подъ силу: сколько ни бились и учительница, и ученикъ, а толку выходило мало. Въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ домомъ Шумовыхъ жилъ въ то время старичекъ причетникъ; онъ жилъ въ полномъ смыслѣ бобылемъ: жены у него давнымъ давно не было; дѣтей тоже, а прислугу нанимать было не на что, да и не зачѣмъ. Евграфъ Ивановичъ — такъ звали причетника — самъ умѣлъ сварить себѣ щи и кашу, а больше для его стола ничего и не требовалось. Не занимаясь самъ хлѣбопашествомъ, старецъ не держалъ ни овецъ, ни коровъ: все его дворовое хозяйство состояло изъ нѣсколькихъ куръ и утокъ. Продолжительныхъ отлучекъ изъ своего дома Евграфъ Ивановичъ тоже никогда не имѣлъ, а пойдетъ къ службѣ — повѣситъ на двери замокъ. Впрочемъ и эту предосторожность онъ едвали бы считалъ нужнымъ имѣть, для охраны своего мизернаго хозяйства, если бы не одна вещь, которою онъ всего больше дорожилъ и хранилъ какъ свой глазъ. Эта вещь была — скрипка, на которой старикъ страстно игралъ. Вообще Евграфъ Ивановичъ былъ въ душѣ артистъ: не смотря на свои годы, онъ

до увлеченія предавался своей скрипичной игрѣ; къ тому же онъ отлично умѣлъ владѣть своимъ голосомъ. Бывало, лѣтней порою (какъ сейчасъ помню — Евграфъ Ивановичъ служилъ въ одномъ приходѣ съ моимъ батюшкой—священникомъ), какъ только начнетъ вечерять, нашъ доморощенный скрипачъ откроетъ у себя окно и начинаетъ играть, и непремѣнно подъ аккомпаниментъ своего старчески—дрезжащаго голоса. На этотъ даровой концертъ сейчасъ же сбѣжимся, бывало, мы дѣти со всего села и, затаивъ дыханіе, обступимъ домъ скрипача, а Евграфу Ивановичу это-то и было всего дороже, — семидесятилѣтній старецъ въ душѣ самъ былъ такимъ же дитей какъ и мы, и потому любилъ наше общество. Взаимно и мы—дѣти любили старца—простеца, громко выкрикивая его своими дѣтскими голосами: «дѣденька Еграфъ!» Многие изъ мальчиковъ ходили въ домъ къ Евграфу Ивановичу, чтобы выучиться у него грамотѣ, за что добрый старикъ не бралъ никакой платы, занимаясь у бездѣля съ ребятами просто изъ любви къ искусству, а отчасти и «для скуки», какъ онъ выражался. Къ этому-то доброму старичку и подбился нашъ Ювъ, чтобы выучиться у него грамотѣ, послѣ того, какъ ему не удалось осилить этого дѣла подъ руководствомъ своей крестной. Евграфъ Ивановичъ съ охотой взялъ мальчика въ штатъ своихъ питомцевъ, и въ его опытныхъ рукахъ смысленный и прилежный мальчикъ быстро сталъ подвигаться впередъ. Проучившись двѣ зимы, Ювъ уже могъ, если не бойко, то развязно и безъ ошибокъ читать по букварю и часослову. вмѣстѣ съ обученіемъ грамотѣ Евграфъ Ивановичъ приучалъ своихъ учениковъ и къ церковному пѣнію, при чемъ немалую помощь оказывала ему его завѣтная скрипка. У Юва оказалась способность и охота къ пѣнію, и когда онъ по привыкѣ къ титламъ и «прошолъ псалтирь», какъ

выражались тогда, Евграфъ Ивановичъ попросилъ позволенія у мѣстнаго священника поставить мальчика на клиросъ. Быть клирошаниномъ въ то время считалось очень лестнымъ. Извѣстно, что всѣ наши крестьяне страстные любители церковнаго пѣнія и—добиться званія клирошанина для многихъ изъ нихъ составляло, въ былое время, не послѣднюю мечту. Къ сожалѣнiю, въ послѣднее время, при замѣтномъ вымиранiи типа истаго дьячка—уставщика по клиросу, и при постепенной замѣнѣ молодыми причетниками старыхъ обиходныхъ напѣвовъ новыми, значительно меньше стало охотниковъ изъ крестьянъ становиться на клиросы. Наконецъ послѣдняя реформа духовенства, почти на половину сократившая наличный составъ церковныхъ причтовъ, возложившая на псаломщика всѣ обязанности и пономаря и причетника во время Богослуженія, послужила еще къ большому упадку клироснаго церковнаго пѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ отняла и послѣднюю охоту у прихожанъ становиться на клиросахъ. И если въ былое время любители церковнаго пѣнія изъ нашихъ крестьянъ усиленно домогались у своихъ причтовъ быть клирошанинами и, повременамъ, испрашивали позволенія прочесть Апостолъ, что составляло послѣднiй предѣлъ желанія клирошанина—мужичка; то въ настоящее время приучить хотя одного или двоихъ къ клиросу составляетъ немалый трудъ для бѣднаго псаломщика, да едва ли еще и можетъ обойтись для него безъ денежнаго вознагражденія и праздничнаго магарыча. Со всѣмъ иное дѣло было прежде: добившись званія клирошанина, каждый охотно такъ или иначе желалъ послужить своему причту, считая это съ своей стороны какъ бы необходимой благодарностию. Такъ, по первому зову клирошане шли не только къ священнику, но и къ остальнымъ членамъ причта: и переколоть дрова, и наносить воды, и набить лед-

никъ и т. д. Въ свою очередь и причтъ давалъ нѣкоторыя преимущества клирошанамъ предъ своими прихожанами. Такъ въ праздникъ Пасхи исключительно изъ нихъ набирался штатъ такъ называемыхъ богоносцевъ, съ которыми каждый домохозяинъ считалъ своею обязанностию христосоваться и давать христосованное яйцо наравнѣ съ церковнымъ причтомъ.

Поступивши въ число клирошанъ, Іовъ по первому удару колокола началъ ходить за каждую церковную службу и съ особеннымъ рвеніемъ взялся за изученіе церковнаго устава. Кромѣ того, становясь всегда на клиросѣ впереди всѣхъ, онъ неопустительно прочитывалъ про себя всѣ каноны положенные за Богослуженіемъ. Если въ чемъ нибудь для него встрѣчалось затрудненіе, то за разъясненіемъ ихъ онъ обращался къ своему доброму учителю. Такая рѣдкая любознательность у мальчика относительно всего, что и какъ совершается за церковной службой, — показывали въ Іовѣ какое-то особенное призваніе быть церковникомъ: какъ будто онъ на самомъ дѣлѣ готовилъ себя въ клирики. И съ теченіемъ времени Іовъ дѣйствительно, подъ руководствомъ своего учителя — основательнаго знатока церковнаго устава и прекраснаго чтеца и пѣвца, обратился въ истаго клирика, нерѣдко отправляя одинъ всю церковную службу по клиросу. Нужно сказать, что Іовъ отъ природы имѣлъ прекрасный органъ рѣчи и поэтому чтеніе его было всегда выразительное, четкое, пріятное. Въ послѣдствіи времени, когда Іовъ Ивановичъ пріобрѣлъ обширную начитанность библейскихъ и церковно-богослужебныхъ книгъ, его чтеніе славянскаго текста вполне можно было назвать тѣмъ, что у насъ считается особеннымъ даромъ чтенія.

Неопустительное хождение за каждую церковную службу и пристрастие къ чтенію преимущественно церковно-богослужебныхъ и другихъ священныхъ книгъ, на что Іовъ Ивановичъ посвящалъ все свободное отъ домашнихъ и полевыхъ работъ время, мало помалу образовали въ немъ такія наклонности, при которыхъ человѣку всего естественнѣе считать монастырь своимъ прямымъ призваніемъ. Такъ можно было думать, что и Іовъ Ивановичъ, скоро-ли долго-ли, покинетъ свою семью и пристроится къ какому либо монастырю. На это слишкомъ было много у него задатковъ: такъ, когда ему не миновало еще и полного совершенствія, жизнь его носила уже на себѣ какой-то монастырскій характеръ, если можно такъ выразиться: и правила относительно домашней молитвы, и соблюденіе постовъ, и провозженіе воскресныхъ дней,—все это строго согласовалось у него съ точными требованіями церковныхъ правилъ. Не смотря однако на все это, Іову Ивановичу суждено было остаться мірскимъ человѣкомъ, и даже быть женатымъ. Правда, что на послѣднее онъ рѣшился, исключительно уступая волѣ своихъ родителей. Тѣмъ не менѣе, къ чести Іова Ивановича нужно сказать, что, не смотря на подневольную почти женитьбу, онъ велъ себя въ супружеской жизни примѣрно. На счастье жена попалась ему съ добрымъ сердцемъ и мягкимъ характеромъ. Благодаря тому, что Шумовы все время своего супружества не имѣли дѣтей, а стало быть и лишнихъ семейныхъ заботъ,—пріобрѣтеннымъ уже наклонностямъ Іова Ивановича—посвящать свободное время отъ домашнихъ работъ чтенію книгъ, не встрѣчалось препятствій,—и онъ по прежнему продолжалъ вести свою жизнь: такъ же усердно посѣщалъ церковь, съ такимъ же рвеніемъ занимался чтеніемъ излюбленныхъ имъ книгъ, приглашая къ слушанію ихъ и своихъ

семейныхъ. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ его брака, скоропостижно умеръ въ лѣсной конторѣ его отецъ Иванъ Прокофьевъ. Тяжело скорбѣлъ Іовъ Ивановичъ о такой несчастной кончинѣ своего отца, и тѣмъ сильнѣе была его скорбь, что онъ не могъ положить своего родителя на родномъ кладбищѣ: годъ тогда былъ холерный и покойнаго Ивана Прокофьева вѣрно было схоронить въ лѣсу, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ постигла его смерть. Такъ Іовъ Ивановичъ принужденъ былъ схоронить своего покойнаго отца въ десятиверстномъ разстояніи отъ своего приходскаго храма. Тѣмъ не менѣе онъ каждый разъ, въ дни памяти почившаго, послѣ совершенія заупокойной литургіи въ своемъ приходскомъ храмѣ, приглашалъ церковный причтъ для совершенія панихиды надъ могилой своего родителя, гдѣ былъ поставленъ приличный памятникъ съ небольшою Иконой. По возвращеніи отсюда, Іовъ Ивановичъ, обыкновенно каждый разъ обдѣлялъ въ своемъ домѣ нищихъ, прося ихъ молитвъ о почившемъ.—Оставшись послѣ смерти отца полнымъ домохозяиномъ, Іовъ Ивановичъ могъ устроить свою домашнюю жизнь такъ, какъ ему хотѣлось. Не оставляя крестьянскихъ работъ по буднямъ, онъ въ воскресные и праздничные дни, особенно вечеромъ, все больше и больше сталъ удѣлять времени на чтеніе Божественныхъ книгъ и къ нему, какъ хорошему начетчику, стали, время отъ времени, собираться нѣкоторыя набожныя старушки и просили добраго и привѣтливаго хозяина почитать имъ что нибудь отъ Божественнаго. Іовъ Ивановичъ очень радъ былъ такимъ посѣтительницамъ и съ удовольствіемъ проводилъ съ ними длинныя зимніе вечера за чтеніемъ преимущественно Чети-миней.—Не безъ удовольствія замѣчая, съ какою любовію и желаніемъ простодушный народъ, называющій себя людьми темными, ищетъ свѣта, жаждетъ

знанія, отъ кого-бы ему не пришлось его позаимствовать, отъ священника ли, или отъ своего брата — крестьянина, благо ему Господь «дарованіе открылъ», — чуткій ко всему доброму Іовъ Ивановичъ замыслилъ попытать свои силы на поприщѣ народнаго учителя, на первый разъ взявши къ себѣ въ домъ нѣсколько односельныхъ мальчиковъ, а послѣ, когда дѣло обученія пойдетъ успѣшно, то и открыть настоящую сельскую школу. Кореннаго Непотяговскаго учителя Евграфа Ивановича уже не было тогда въ живыхъ. Глубоко запала эта добрая мысль въ душу Іова Ивановича, и онъ не сталъ долго задумываться надъ ея исполненіемъ. — Родителей, желающихъ отдать своихъ дѣтей въ науку умному и доброму человѣку, нашлось не мало, тѣмъ болѣе, что импровизованный учитель взялся на первыхъ порахъ учить всѣхъ желающихъ безмездно. Такъ съ Божіею помощію и съ благословенія мѣстнаго священника — Іовъ Ивановичъ началъ свою желанную работу, хотя безъ сомнѣнія сначала и не такъ успѣшно. Но время и опытъ мало помалу облетчили трудъ и непривычку въ нелегкомъ дѣлѣ. Года черезъ два — три Іовъ Ивановичъ достигъ такихъ результатовъ съ своими учениками, что о немъ, какъ хорошемъ учителѣ, стали поговаривать и въ окрестныхъ селеніяхъ, тѣмъ болѣе, что въ тогдашнее время объ училищахъ рѣдко было слышно. Въ это время волостью управлялъ очень умный и дѣятельный старшина, о которомъ и до сихъ поръ съ гордостію вспоминаетъ нашъ уѣздъ — нѣкто Даніилъ Васильевичъ Малафѣевъ изъ крестьянъ села Ярышева. Узнавши объ успѣхахъ Шумова по обученію мальчиковъ, онъ пригласилъ его къ себѣ и, поблагодаривши за доброе дѣло, предложилъ съ своей стороны не угодно ли будетъ ему открыть въ своемъ домѣ настоящую волостную школу. Іовъ Ивановичъ съ удовольствіемъ принялъ это

предложеніе своего волостнаго начальства, и вскорѣ въ домѣ Іова Ивановича официально была открыта настоящая народная школа.— Это было въ 1862 году. Вотъ что пишетъ Іовъ Ивановичъ къ одному изъ своихъ знакомыхъ священниковъ объ открытіи этой школы: «на 1863 годъ собралось въ мое училище 22 мальчика. Гавриловское волостное правленіе выдало для оныхъ два букваря, двѣ псалтири, два чтенія изъ Евангелистовъ, двѣ Священныя Исторіи, одинъ Дѣтскій Міръ, одну книгу Начало Руси и одну— рассказъ Анастасія, итого одиннадцать книгъ». Вотъ тѣ учебныя средства, съ которыми началъ свои учебныя занятія Іовъ Ивановичъ. Съ открытіемъ училища, школьная дѣятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и кругъ знакомыхъ Іова Ивановича расширились. До этого времени въ его домашней школѣ не было ни журналовъ, ни отчетовъ, ни ревизій. Теперь волей—неволей пришлось вести дѣло съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей. Съ другой стороны онъ, какъ народный учитель, долженъ былъ вѣдаться съ школьнымъ начальствомъ. Положительное незнакомство съ официальной стороной дѣла по школѣ заставило его искать совѣта у людей болѣе практичныхъ въ этомъ отношеніи. Въ то время школьное дѣло находилось исключительно въ рукахъ духовенства. Іовъ Ивановичъ и прежде былъ знакомъ со многими окрестными священниками, а теперь еще больше сблизился съ ними, и съ нѣкоторыми изъ нихъ завелъ даже переписку. Вообще Іовъ Ивановичъ любилъ и уважалъ духовенство: кто бы ни былъ священникъ, знакомый ему или незнакомый, онъ къ каждому изъ нихъ относился съ искреннимъ расположеніемъ и съ низкимъ поклономъ всегда подходилъ подь благословеніе. Изъ списковъ и отчетовъ по Шумовской школѣ, хранящихся въ архивѣ волостнаго правленія, видно, что учениковъ въ Шумовской школѣ бы-

ло всегда довольно много, и дѣло шло здѣсь успѣшно. На первомъ же году открытія Шумовской школы въ ней произведена была ревизія какимъ-то чиновникомъ Удѣльной Палаты, котораго Ювъ Ивановичъ встрѣтилъ въ своей школѣ привѣтственной рѣчью. Но какіе результаты добыты были этой ревизіей по Шумовской школѣ, мы, къ сожалѣнію, не нашли никакихъ оффиціальныхъ данныхъ, ни въ правленскомъ архивѣ, ни въ черновыхъ бумагахъ Юва Ивановича, только въ одномъ изъ писемъ, посланныхъ покойнымъ къ одному изъ своихъ знакомыхъ священниковъ, говорится, что ревизія эта сошла благополучно. Съ открытіемъ училищныхъ совѣтовъ Шумовская школа стала посѣщаться членами — ревизорами чаще. Послѣ одной изъ этихъ ревизій, сдѣланныхъ самимъ предсѣдателемъ училищнаго совѣта протоіереемъ г. Суздаля о. Александромъ Кротковымъ, Шумовская школа получила очень лестное одобреніе, что видно изъ отзыва ревизующаго пропечатаннаго въ 20 № Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1867 годъ. Въ этомъ отзывѣ говорится, что занятія почтеннаго Юва Ивановича съ своими учениками не ограничивались только одними школьными уроками. Въ педагогическую задачу школы Шумова входилъ не одинъ механизмъ школьнаго обученія, Ювъ Ивановичъ преслѣдовалъ преимущественно цѣль воспитанія обучающихся въ его школѣ дѣтей, и воспитанія на строгихъ церковныхъ началахъ, какихъ крѣпко держался самъ учитель. Юву Ивановичу хотѣлось, такъ сказать, вѣдрить въ впечатлительную душу ребенка религіозное начало, на которомъ бы обосновывалась вся дальнѣйшая его жизнь. Съ этою цѣлію Ювъ Ивановичъ вмѣнялъ въ обязанность своимъ ученикамъ читать дома утреннія и вечернія молитвы, акаѳисты и канонъ Ангелу Хранителю. Мало того, — его ученики во всѣ воскресные и праздничные

дни въ зимнее время послѣ заутрени прямо приходили въ училище, гдѣ и занимались, подѣ руководствомъ своего учителя, чтеніемъ молитвъ и акаѳистовъ и пѣніемъ стиховъ, а если оставалось время, то и чтеніемъ Чети-миней. Для большей характеристики взглядовъ Юва Ивановича на задачу народной школы, считаемъ не лишнимъ сдѣлать одну выдержку изъ его частнаго письма къ родителямъ двоихъ мальчиковъ, уже вышедшихъ изъ его школы. Вотъ, между прочимъ, что пишетъ Ювъ Ивановичъ въ этомъ письмѣ: «благоволите выслушать и благосклонно принять мои совѣты. Я принималъ всевозможныя старанія и заботы о наученіи вашихъ дѣтей; прошу же васъ не губить моихъ трудовъ своимъ нерадѣніемъ,—заставляйте вашихъ дѣтей повторять то, чему они научены въ школѣ. Непріятно было мнѣ слышать отъ Алексѣя, что братъ его Петръ никогда не читаетъ дома ни молитвъ, ни акаѳистовъ, ни канонъ. Вамъ—родителямъ придется отдавать Богу отчетъ о воспитаніи и наученіи дѣтей своихъ. А Богъ не будетъ спрашивать: учили-ли вы дѣтей своихъ читать, писать, ариѳметикѣ, грамматикѣ и прочимъ гражданскимъ наукамъ, а спроситъ учили-ли по христіански жить, заботились ли о спасеніи ихъ душъ, и чѣмъ тогда оправдаетесь? Ахъ! намъ грѣшнымъ всякое благочестивое дѣло кажется или очень труднымъ, или вовсе ненужнымъ; мы только дорожимъ тѣмъ, что лестно для временной жизни, а что касается до вѣчности, то изъ головы вонъ! А вѣдъ благочестіе полезно не только для вѣчной, но и временной жизни, оно выше всѣхъ наукъ и искусствъ. Говорится: правда свѣтлѣе солнца, а она-то въ благочестивыхъ и имѣетъ свое водвореніе и возводитъ выше мудрыхъ вѣка сего, какъ Апостоль пишетъ: не обуи ли Богъ премудрость вѣка сего, а буйствомъ проповѣди спасъ вѣрующихъ, т. е.

не учеными, а благочестивыми. Мудрость вѣка сего любить гордиться, а Богъ гордымъ противится и даетъ благодать только смиреннымъ, а смиреннаго учитель — благочестіе. Посему-то и прошу васъ заставлятъ Петра и Алексѣя, — дѣтей вашихъ, почаще повторять преподанное имъ ученіе въ школѣ, а читать не только для того, чтобы не забывать, а больше для напоминанія имъ Закона Божія и нашихъ христіанскихъ обязанностей. Я думаю и вы, не мало проживши на свѣтѣ и много разъ читавши молитву Господню, едва ли можете понимать, что значать слова: да святится имя Твое, да приидетъ царствіе Твое и т. д. или почему мы называемся христіанами, какія десять заповѣдей Божіихъ? А все сіе нужно бы непременно знать христіанину, да и грѣшно намъ о семъ не навѣдаться. Платонъ митрополитъ въ своемъ сочиненіи вотъ что говоритъ, рассуждая о семъ: спроси мастеровыхъ, каменщиковъ, кровельщиковъ, портныхъ, сапожниковъ, купцовъ, земледѣльцевъ и фабрикантовъ, — знаютъ ли они свое дѣло, и каждый изъ нихъ объяснитъ свое искусство и занятіе, а спроси христіанъ: знаютъ ли они дѣла вѣры? то едвали и малая часть найдется таковыхъ, которые бы достаточно объяснили, чему учить насъ Святая вѣра и какія обязанности она предписываетъ намъ».

(Продолженіе будетъ).

Взглядъ архипастыря на церковную восковую свѣчу, какъ на благоугодную Богу жертву и какъ на источникъ поддержанія главнѣйшихъ церковныхъ учрежденій *).

Когда въ греко-римской имперіи христіанство сдѣлалось религіею государственною, тогда церковныя учрежденія, храмы, архіерейскія

* Изъ поученія преосвященнаго Никанора, епископа уфимскаго и мензелинскаго (на день Пресвятыя Богородицы, Казанскаго Ея образа). Изъ „Уфимск. Епарх. Вѣд.“ № 22-й, за 1881 годъ.

каедры, монастыри надѣлены были, сверхъ народныхъ пожертвованій, великими щедротами благочестивыхъ царей, такъ что владѣли весьма большими способами. Тѣ же обычаи, воззрѣнія и законоположенія относительно содержанія церковныхъ учреждений перешли изъ православной Греціи и въ наше отечество, такъ что на Руси, по принятіи христіанства, положено было спервоначала собирать съ народа на церковь даже десятину. Жертвовались недвижимыя имущества въ большихъ размѣрахъ. Дѣлались на церковь и духовенство разнообразныя сборы. Вся народная благотворительность сосредоточивалась около церковныхъ учреждений. Первоначальныя христіанскія вечера любви преобразовались на святой Руси въ монастырскія страннопріимныя дома, куда прибѣгали безпріютныя странники—паломники, въ монастырскія трапезы, за которыми кормились бѣдные, въ праздничныя и поминальныя столы, которыми имущіе вѣрные питали неимущихъ во дни торжествъ, напримѣръ: святыхъ пасхи, и во дни поминовенія усопшихъ, а также и въ поручную милостыню, которая даже и до сего дня, по исконному преданію, держится стойко около церквей и монастырей. Но къ нашимъ временамъ оскудѣнія вѣры не только оскудѣли обильныя пожертвованія на церковь, а даже припаты соотвѣтственныя мѣры, чтобъ они не были слишкомъ обильны. Вся общественная благотворительность съ ея источниками не только отходитъ отъ церкви, отъ право-правившихъ ею нѣкогда рукъ церковныхъ предстоятелей, но и какъ-то совсѣмъ противоестественно, въ нововозникающемъ анти-христіанскомъ духѣ, становится противъ церкви, въ ущербъ ея достоянію и въ укоръ ея запасенному благочестивою древностію благосостоянію. Въ замѣнъ этого приняты въ законодательныхъ кодексахъ мѣры, чтобы главнымъ и по возможности неприкосновеннымъ достояніемъ церкви и источникомъ поддержанія главнѣйшихъ церковныхъ учреждений осталась восковая церковная свѣча.

Что такое восковая церковная свѣча? Откуда она?

Церковный воскъ, вмѣстѣ съ елеемъ, какъ вещество, принятое въ церкви для ея освѣщенія при богослуженіи, упоминается уже въ правилахъ святыхъ апостоловъ (71 и 72). Такъ какъ апостольскими правилами запрещалось, подь страхомъ изверженія, приносить къ алтарю, кромѣ елея для лампады и воска для освѣщенія, всякое животное мясо и животный тукъ, то нужно полагать, не инымъ

чѣмъ, какъ елеемъ и пчелинымъ воскомъ, освѣщена была сіонская горница при совершеніи тайной вечери, соединенной съ совершеніемъ ветхозавѣтной пасхи, при чемъ возжигалось много свѣчъ. Безъ сомнѣнія, восковыми свѣчами освѣщались храмины, въ которыхъ еще святые апостолы совершали съ вѣрными свои всенощныя бдѣнія (Дѣян. 20, 8). Восковая свѣчка свѣтила первенствующимъ христіанамъ при совершеніи ими евхаристіи въ мрачныхъ катакомбахъ. Восковая свѣчка, рядомъ единственно только съ чистымъ оливковымъ елеемъ, засвѣтилась и въ христіанскихъ храмахъ, когда христіанская вѣра, подобно лучезарному солнцу по прошествіи ночи, востекла изъ мрачныхъ подземельевъ, въ которыхъ скрывалась во время гоненій, на небесную высоту, открыто торжественно надъ лицомъ всея земли. Рядомъ съ оливковымъ елеемъ восковая свѣчка сохраняетъ отъ святыхъ апостоловъ преданное ей исключительное право освѣщать своимъ чистымъ, кроткимъ свѣтомъ святые храмы православной Церкви и до сего дне. Она же, чистая восковая свѣчка, донынѣ же сохраняетъ отъ апостоловъ же полученное, пока еще поощряемое законодательствомъ, право быть и самою главною жертвою благочестивыхъ душъ на храмъ Господень, на церковь Божию.

Говорить-ли о томъ, какъ эта жертва прекрасна, благополезна, благопотребна? Говорить-ли о томъ, что она напоминаетъ намъ Христа и Его ночную тайную вечерю, которую освѣщали восковыя свѣчки; напоминаетъ апостоловъ и ихъ дѣйствительно всенощныя бдѣнія въ молитвѣ и проповѣди слова Божія, при свѣтѣ восковыхъ свѣчъ; напоминаетъ панихиды и панигирисы первенствующихъ христіанъ, когда они жгли восковыя свѣчи во множествѣ то въ знакъ усиленной молитвы и духовнаго бодрствованія (какъ и у насъ въ ночь страстей Христовыхъ), то въ эмблему поминовенія отходящихъ къ Богу душъ, въ видѣ свѣта, поднимающагося къ небу (какъ и у насъ при похоронахъ и панихидахъ), то въ символъ духовнаго торжества и веселія (какъ и у насъ во святую пасху, въ недѣлю вайи и на всѣхъ праздничныхъ всенощныхъ)? Говорить-ли о томъ, что эта жертва напоминаетъ намъ неусыпаемую молитву отшельниковъ въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ, да никогда непрестающую во вселенной молитву и всѣхъ благочестивыхъ иноковъ по уединеннымъ кельямъ, да и всѣхъ праведныхъ душъ по своимъ сокровеннымъ кѣлѣтамъ, гдѣ каждому изъ нихъ предъ иконою свѣтитъ эмблемати-

чески смиренная и чистая восковая свѣчка? Говорить-ли о томъ, что восковая свѣчка напоминаетъ намъ и наше собственное крещеніе, когда мы рождались на свѣтъ Божій, когда взамѣнъ нашей слабой младенческой руки зажженную предъ Богомъ свѣчку держала возмужалая рука нашего восприемника, уста котораго изрекали за насъ объѣтъ горѣть для Бога свѣтомъ чистой вѣры и неотпадающей любви ко Христу во всю нашу жизнь, во всю вѣчность? Что горящая свѣчка напоминаетъ намъ и смертный часъ нашъ, когда намъ будутъ давать въ холодѣющія руки зажженную страстную или другую церковную свѣчку крѣпкія руки окружающихъ, въ символъ воспаренія нашей души, нашей вѣры и надежды къ престолу всепокрывающаго, всепрощающаго милосердія Божія? Говорить-ли о томъ, что горящая передъ Богомъ восковая свѣчка служитъ лучшею эмблемой нашей горячей предъ Богомъ вѣры, надежды и любви, лучшимъ символомъ возносимой къ небу молитвы славословія, прошенія, благодаренія?

Посмотрите, подумайте, какъ она полезна, какъ благопотребна для нашего пока еще христіанскаго народа. Вотъ онъ, простой русскій человѣкъ, въ своей-ли темной хатѣ, на трудовомъ-ли полѣ, или гдѣ-либо за тяжелымъ промысломъ, обливаема трудовымъ потомъ, терпитъ нужду, радуется успѣху, переноситъ скорби и болѣзни, гнется подъ бременемъ жизни. Вотъ въ праздничекъ Господень идетъ онъ въ храмъ Божій отдохнуть душою. А въ сумѣ у него только гроши да копѣйки, а на душѣ тягота жизни и праздничное свѣтло, въ умѣ же всегда тускло. Вѣры онъ почти не знаетъ, молитвъ также. Твердо знаетъ онъ только молитву евангельскаго мытаря: *Боже! Буди милостивъ мнѣ грѣшному. Господи помилуй*, — да другія подобныя же, краткія, да многосодержательныя молитвы. И вотъ онъ въ церкви покупаетъ на свою лепту восковую свѣчку, свитую изъ чистаго воска, чистыми руками церковницъ или инокинь. И зажигаетъ ее самъ, и ставитъ ее самъ, и кладетъ свой доземной поклонъ предъ образомъ Божиимъ, говоря свою мытареву молитву: *Господи, помилуй меня грѣшнаго*. И гори его свѣчка предъ Богомъ, просвѣтляя своимъ свѣтомъ его тусклую, но теплую вѣру. Дополняй свѣчка своимъ пламенемъ передъ Богомъ его теплую, но простую молитву. Гори свѣчка и жги своимъ огнемъ его грѣхи предъ очами милосердаго Бога. Гори свѣчка въ волю благоуханія

его смиреннымъ жертвоприношеніемъ, жертвою его порывистой, неуемной хвалы, его глубокаго, но немноговѣщательнаго благодаренія Богу за Божіе дары, его сердечною молитвою о продолженіи милостей Божіихъ, объ отвращеніи грядущей Божіей кары. И за все это благопріятная, и на все это благопригодная жертва—она одна эта горящая восковая свѣчка, эта скудная лепта бѣдной евангельской вдовицы.

Да, эта жертва бѣдна, скудна, мала, какъ капля въ морѣ. Но изъ этихъ малыхъ капель слагаются великіе дожди, текутъ ручьи и потоки, питаются большія рѣки и озера. Изъ этихъ капельныхъ народныхъ жертвъ въ послѣднее время слагается почти всецѣло все благосостояніе церковное на святой Руси. Вотъ постановленная предъ иконою свѣчка тутъ же сгоритъ на половину, улаждая своимъ чистымъ кроткимъ свѣтомъ смиренную душу жертвоприносящаго. Вторая половина ея освѣтитъ храмъ Господень завтра въ будній день, когда молитва за весь міръ будетъ приноситься въ отсутствіи народа, отшедшаго на житейское свое дѣланіе. Изъ огарковъ слагаются большія свѣчи, горящія за престоломъ, предъ главными мѣстными иконами иконостаса, или въ паникадилахъ, веселящія зрѣніе, улаждающія сердце молящагося народа по праздникамъ и торжествамъ. Изъ лептъ, за которыя приобрѣтены грошовыя свѣчки, вырастаютъ сіи вотъ величественныя стѣны съ ихъ дорогими блестящими украшеніями, устрояются драгоцѣнныя утвари и облаченія, высятся подпирающія небо колокольни съ своими громозвучными кампанами, собираются вокругъ престола Господня стройные пѣвческіе хоры, благоприличные клирики, благозвучные діаконы, просвѣщенные служители—пастыри, ученые архипастыри. Изъ этихъ же лептъ, изъ этихъ же грошовыхъ свѣчекъ накаплиются не только толстыя свѣчи для большихъ свѣтильниковъ и лампадъ, но накапливается и обильный свѣтъ духовнаго просвѣщенія, свѣтъ широкаго и глубокаго знанія нашей христіанской вѣры. Вѣдь изъ нихъ же, изъ этихъ грошовыхъ свѣчекъ, возжигаемыхъ въ храмахъ Божіихъ, изъ народныхъ лептъ слагаются капиталы, на которые воздвигаются и поддерживаются наши духовныя академіи, семинаріи и другіе разсадники духовнаго просвѣщенія. А чрезъ это выходитъ, что русскій простецъ, зажигая у образа Божія свѣчку на подсвѣчникѣ, тѣмъ самымъ возжигаетъ духовный свѣтъ и въ головахъ своихъ пастырей—учителей, просвѣт-

ля образъ Божій въ ихъ душахъ, а чрезъ нихъ и въ своей собственной душѣ. Не видали-ли вы, что въ зажженной предъ Богомъ свѣчкѣ или лампадкѣ часто заключается вся вѣра иного человѣка, вся молитва, вся тутъ и жертва его Богу? Вотъ человѣкъ не можетъ ходить въ храмъ Божій. Но насталь праздникъ Господень, ударили въ церковный колоколь, — человѣкъ становится предъ образомъ Божиимъ, зажегъ свѣчку или лампаду, перекрестился, вздохнулъ, и въ этомъ все для него празднованіе, весь смыслъ праздника, вся молитва, вся тутъ и жертва праздничная. Или вотъ человѣкъ пришелъ въ храмъ Божій, зажегъ свѣчку, поставилъ передъ образомъ и стоитъ... Не знаетъ онъ ни праздника, ни вѣры; не понимаетъ, даже не слушаетъ молитвъ; не вникаетъ по привычкѣ и въ то, что предъ его очами на престолѣ въ алтарѣ приносится очистительная жертва за него, какъ и за весь міръ. Онъ сдѣлалъ свое простое дѣло, поставилъ передъ Богомъ свою жертву, свою свѣчку. Но эта самая свѣчка просвѣтила смыслъ, просвѣтила душу, и чрезъ то поставила у престола Божія священнодѣйствующаго пастыря. И въ этомъ пастырѣ — священникѣ заключается и сознательная вѣра вѣрующаго простеца; въ священникѣ и разумная молитва его; чрезъ священника же приносится Богу и словесная, безкровная мироочистительная жертва, которая объединяетъ, очищаетъ и вѣнчаетъ собою всѣ прочія жертвоприношенія Богу. И такимъ образомъ, священникъ и мірянинъ, дополняя другъ друга, составляютъ единое тѣло Церкви и единый духъ, молящійся и жертвоприносящій Богу.

Прискорбно, что исчезаетъ древній обычай, чтобъ самъ покупающій свѣчку самъ же и возжигалъ ее предъ Богомъ. Прошелъ по церкви человѣкъ, кипулъ свою монету на ящикъ старосты церковнаго и равнодушнаго, — это онъ принесъ жертву, холодную, безучастную жертву Богу-ли, долгу-ли, обычаю-ли, собственному-ли тщеславію, не разберешь. А обычай возжиганія предъ Богомъ свѣчи самимъ приносящимъ ее весьма почтенный и древній. Въ новоосвящаемомъ храмѣ, по древнему чину освященія, первую свѣчку возжигаетъ и ставитъ за престоломъ собственными руками самъ священнодѣйствующій архіерей. Еще прискорбнѣе, что многіе, а по преимуществу такъ называемые образованные люди, вовсе перестаютъ жертвовать въ храмъ. Они одолжаютъ Господа Бога уже тѣмъ, что удостоиваютъ изрѣдка развлечь себя, на короткое время посѣтить храмъ

Господень. Они глубоко равнодушны къ вопросу, откуда, изъ какихъ средствъ возникаютъ эти храмовыя стѣны, эта иконая роспись, эти люстры, эти облаченія; откуда это освѣщеніе, эти благовонія, это хоровое пѣніе. Нужно благодарить ихъ и за то, если они удостоятъ весь этотъ богослужебный чинъ и строй похвалить: „какъ это все нарядно и порядочно“! Забыли они не только про то, что они члены древней апостольской Церкви, которая обязываетъ чадъ своихъ помнить о своей матери и поддерживать ее тѣмъ заботливѣе, чѣмъ сама она старше. Но забываетъ наша россійская интеллигенція и про то, что въ самыхъ свободныхъ странахъ и религіозныхъ общинахъ ихъ члены обязательно платятъ тѣмъ дороже, чѣмъ сами зажиточнѣе,—за что платятъ? За мѣста въ храмахъ, за право присутствія въ нихъ, за участіе въ совершаемомъ для нихъ богослуженіи, платятъ въ поддержаніе храма и его благоукрашенія, въ пользу труждающихся (напр. хоть бы даже стражей и звонарей), поющихъ, священнодѣйствующихъ и проповѣдующихъ слово Божіе. Вѣдь кто же обязанъ отдавать тебѣ свой трудъ даромъ, безъ взаимности съ твоей стороны? Вѣдь церковные сторожа, какъ и другіе церковнослужители ѣсть хотятъ и добывать себѣ хлѣбъ должны своимъ трудомъ. Вѣдь ризы церковныя своими дырами кричатъ о починкѣ, или объ отставкѣ на покой. А у насъ холодная интеллигенція полагаетъ, что все это—задача и забота только простаго народа, чернаго нашего люда. А еслибъ и онъ, простой людъ, сталъ также полагать, что тогда?! Тогда... не станемъ продолжать.

„Лучше-жъ я пожертвую на благотворительныя учрежденія, на больницы, на школы, чѣмъ на этотъ ладанъ и прочую византійскую пышность“. Съ христіанской, съ Христовой точки зрѣнія нѣтъ, не лучше. Доказательство этому—извѣстное евангельское повѣствованіе о Христѣ, о женѣ муроносицѣ и объ Іудѣ предателѣ. Жена вылила драгоцѣнное муро, въ триста пѣнязей, на голову ближнему къ смерти Христу. Іуда запечалился о нищихъ: *лучше бы продать сіе муро и отдать на нищихъ*. А Христось сказалъ: *нищія всегда имате съ собою, Мене же не всегда; сія же, изливши муро сіе, на поуробеніе приговорила Меня*. Есть какая-то неизреченная, безконечно—трогательная красота въ этомъ евангельскомъ образѣ. Подобнымъ же образомъ есть своя особая трогательная красота въ церкви, въ благолѣпіи храма Господня, въ благообразіи службы Господ-

ней, красота, которая дѣйствуетъ и на маловѣріе, которая умиляетъ, которая смягчаетъ и жесткія самолюбивыя сердца, располагая ихъ къ благодати и милосердію. Милостыня въ церкви Христовой не оскудѣетъ, тѣмъ паче не умретъ. Наоборотъ, не отощаетъ-ли она до истощанія на аренѣ смертельной борьбы за существованіе, это вопросъ. Вѣдь на Руси святой, гдѣ христіанская благотворительность начиналась съ храмовъ, пока нищихъ не прогоняли отъ порога церковнаго, конечно весьма не многіе помирали съ голоду. А въ западной Европѣ, опоясанной усовершенствованными социологіею благотворительными учрежденіями внѣ и вдали отъ церкви, гдѣ сытый кидаетъ сильныя отброски своей сытости голодному пролетарію, чтобы тотъ не беспокоилъ, не грозилъ и не былъ дѣйствительно грозенъ, тамъ голодные умираютъ на улицахъ столицъ, при глубокомъ равнодушіи прохожихъ, при ворчливомъ вниманіи только полицейскаго надзора, тяготящагося убраться мертвыхъ.

Не стыдись же, просвѣщенный человѣкъ, купить и поставить свѣчку передъ Богомъ. Это твой долгъ передъ церковію, это долгъ справедливости. Знаешь, что и эстетическое наслажденіе, концерты, театры, выставки картинъ стоятъ денегъ. Это твой долгъ и передъ самимъ собою, если ты хочешь не только слыть, но и быть и умереть христіаниномъ. Все твое отъ Бога. Принеси же Богу и ты хоть что либо. Платишь же ты на увеселенія. Подай же что либо и на церковь, которая и увеселяетъ, и поучаетъ, и утверждаетъ душу. Вѣдь вотъ вѣра твоя слаба, примрачна, колеблется. О христіанской надеждѣ ты позабылъ. Любовь христіанскую въ себѣ ты потушилъ, оземленивъ, отяготивъ душу чувственностію и грѣхами. Молитва, особенно теплая, благоговѣйная, сосредоточенная, тебѣ чужда, тебѣ незнакома. Не стыдись же поставить Богу хоть свѣчку, какъ дѣлаютъ простые сердцемъ люди. Пусть свѣчка погоритъ за тебя передъ Богомъ, просвѣтляя твою въ Него вѣру, подъяема къ небу твою на Его милосердіе надежду, возгрѣвая въ себѣ если и не чистую любовь къ Богу, то хоть покаянное чувство и сокрушеніе о твоёмъ одеревенѣніи, вознося отъ образа Божія къ сущему въ небѣ Первообразу хоть и холодную, но сознательную твою покаянную молитву.

Но вотъ еще истино анти-христіанское знаменіе нашего послѣдняго времени; это вопли промышленной интеллигенціи о томъ, что

нужно освободить духовенство отъ этихъ промышленныхъ заботъ о торговлѣ свѣчами, о ихъ заготовленіи, о свѣчныхъ заводахъ. Эти вопли равняются воплямъ, что слѣдовало бы освободить духовенство отъ промышленныхъ заботъ о колоколахъ, о ладанѣ, о церковныхъ облаченіяхъ, о поновленіи стѣнъ церковныхъ, о поддержаніи духовныхъ училищъ, о содержаніи церковнаго управленія и т. д. Озабочиваясь такъ горячо освобожденіемъ духовенства отъ подобныхъ яко бы мірскихъ заботъ, очень усердно и быстро общество освобождаетъ церковь и отъ озабочивающаго всѣхъ предмета, такъ называемаго презрѣннаго металла, попечительно возвращая насъ къ апостольской простотѣ, нестяжательности и нищетѣ. И вотъ въ наше поколѣніе появились еще новые, неслыханные прежде во всѣ семнадцать съ половиною вѣковъ отъ Р. Х., печальники процвѣтанія церкви, это новые свѣчеторговцы съ новоизобрѣтенными церковными свѣчами изъ какого-то неслыханнаго церезипа, изъ японской смолы, изъ стеарина и прочихъ нечистей. Они не знаютъ, конечно, да и знать не хотятъ, что еще святые апостолы воспретили, подъ страхомъ изверженія, приносить ко алтарю, кромѣ ѳиміама, елея и воску, всякое животное мясо, всякій животный тукъ, да и все иное вопреки Господню учрежденію о безкровной жертвѣ. Странна и прискорбна лукавая простота иныхъ жертвователей и жертвовательницъ, которые покупаютъ у такихъ благонамѣренныхъ торговцевъ свѣчекъ подешевле, проникнуть въ церковь и зажгутъ эту противуцерковную нечисть, и любятъ, какъ она дѣлаетъ въ церкви копоть, быстро исчезая въ дымъ и гари, съ ревнивою заботою слѣдя, чтобы въ церкви отъ ихъ жертвы не осталось даже неотребнаго огарка. Скажите же, духовную-ли жертву приносить Богу эта лукавая простота, вещественную-ли—церкви Божіей? Давно-ли мелко—корыстное лукавство стало благопріятною жертвой Богу? Давно-ли потеряло смыслъ извѣстное русское присловіе *), которымъ схвачена и мѣтко очерчена эта непривлекательная черта нашихъ доморощенныхъ фарисеевъ? Вѣдь еще въ Ветхомъ Завѣтѣ въ разъясненіе того, что непригоже приносить въ жертву Богу то, что намъ самимъ негоже, заповѣдано: *если кто приноситъ жертву, по изволенію своему или обѣту, —принесите то, что пріятно вамъ,*

*) На тебѣ, Боже, что мнѣ негоже. Или: что себѣ немилу, то попу въ кадило.— Или: что слѣпо, да хромо мнѣ, то Деміану Кузьмѣ и т. п. ■

*непорочное отъ стада воловъ, или отъ овецъ, или отъ козъ. Что слѣпо, или повреждено, или уродливо, или больно, или коростливо, или паршиво, такихъ не приносите Господу, и въ жертву не давайте на жертвенникъ Господень (Лев. 22, 21—22). А ты, православное чадо Новаго Завѣта, христіанская душа, а не жиловинъ, приносишь къ жертвеннику Господню не вола, не овцу, не козла, а только грошовую свѣчку, да и тутъ норовишь, чтобъ она была даже не грошовой, а копѣечною. Кого же ты обманываешь, подобно Ананіи и Сапфирѣ? Сущее твое не твое-ли было? Для чего же тебѣ, развѣ для собственной славы въ очахъ людскихъ, нужно поставить двѣ копѣчныя свѣчки вмѣсто одной грошовой? Для чего же ты, желая принести жертву угодную Богу, украдкою или насильно, вопреки противодѣйствию церковниковъ, втискиваешь въ церковь Божию то, что еще святые апостолы запретили приносить ко алтарю Господню?!.. Да. Бывали на Руси, по высшимъ общимъ соображеніямъ, отъятія церковнаго достоянія на удовлетвореніе болѣе вопіющихъ о себѣ общихъ нуждъ. Но чтобы личная корысть коренныхъ русскихъ людей повела со всѣхъ сторонъ подкопъ, чтобы пресѣчь главный да и послѣдній оскудѣвающій притокъ приношеній на церковь отъ холодѣющей ревности русскихъ православныхъ христіанъ и направить его въ собственный іудинъ ковчежець,—вѣдь и Іуда предатель, и тотъ и о нищихъ и о Христѣ печашеся, но и себя не забываль,—это на святой Руси неслыханное дѣло пришлось услышать и воочию увидѣть нашему поколѣнію, нашему послѣдному тревожному времени. *Сіе же въждь*,—писалъ апостоль Павелъ къ Тимоѳею (1 Тим. 3, 1—5), *яко въ послѣднія дни настануть времена люта. Будуть бо челоуѣцы самолюбцы, сребролюбцы, имущіи образъ благочестія, силы же его отвершіися. И сихъ отвращайся.**

ПОУЧЕНІЕ КЪ НОВОБРАЧНЫМЪ *).

Привѣтствую васъ, возлюбленная чета, съ наступившими для васъ торжественными и свѣтлѣйшими минутами вашей жизни. Сказавши другъ другу прекрасное и святое слово любви, вы приблизились къ алтарю Господню, чтобы радостно повторить это слово предъ церквію Господнею, безтрепет-

*) Василию Леонидовичу Федоровскому и Надеждѣ Ивановнѣ, рожденной Альбицкой.

но произнести предъ всевидящимъ Богомъ священные супружескіе обѣты взаимной преданности и нерасторжимаго до смерти единенія другъ съ другомъ, и благоговѣнно испросить во храмъ Божиемъ благодатнаго освященія своему союзу. Да утвердится еже у васъ глаголанное слово,—скажу вамъ словами уже обручившей васъ церкви Божіей,—и да благословитъ васъ обоихъ невидимо Самъ Господь съ высоты святая своя. Поистинѣ прекрасно зрѣлище юныхъ жениха и невѣсты въ свѣтлыя минуты совершающагося надъ ними брачнаго таинства! Благожеланія, сочувствіе и христіанская любовь невольно пробуждаются въ сердцѣ у зрителей и свидѣтелей, и безкорыстно идутъ эти чувства навстрѣчу торжествующей и любящейся четѣ новобрачной. Смотри на васъ, непорочная и добродушная юность оживитъ и украсить свои собственныя невинныя мечты о счастья; зрѣлое мужество съ любовію оглянется на полупрожденный жизненный путь свой и вдохновится благороднымъ желаніемъ помочь, при случаѣ, своей опытной силой ващимъ разцвѣтающимъ силамъ; даже слабѣющая и угасающая старость почувствуетъ въ себѣ разгорающуюся искру тихихъ и пріятно грустныхъ воспоминаній опротекающей своей жизни, и полюбуется вами какъ живымъ и прекраснымъ повтореніемъ своей молодости. Сухой и холодный практикъ житейскій размягчится при видѣ вашего счастья, а дурной и порочный человѣкъ призадумается о загубленныхъ и гибнущихъ дняхъ своихъ, и не сможетъ заглушить тайныхъ укоровъ своей совѣсти, указующей въ васъ нормальный и вѣковѣчный идеалъ правильной человѣческой жизни.

Сознавая въ моей собственной душѣ всѣ тѣ благожелательныя чувства, которыя кажется безошибочно я предположилъ и у всѣхъ предстоящихъ здѣсь, и по родственному праву заявляя вамъ, друзья мои, объ этихъ моихъ чувствахъ въ свѣтлый день вашего брака, я, какъ совершитель надъ вами таинства Господня, чувствую еще долгъ сказать вамъ слова два объ этомъ великомъ таинствѣ. Думаю, что краткое поученіе потому для васъ будетъ достаточно, что вы, какъ люди хорошо учившіеся и благовоспитанные, и безъ

меня довольно понимаете все, что нужно православнымъ чадамъ церкви знать о сущности и нравственномъ значеніи этого таинства. Прислушайтесь къ возвышеннымъ и умили- тельнымъ о васъ молитвамъ церкви, къ апостольскому и евангельскому чтеніямъ,—и вы найдете въ нихъ самое глу- бокое и назидательное для себя поученіе. Все сводится къ тому, что вашъ тѣлесно-духовный союзъ есть образъ таин- ственнаго союза Христа съ церквію, т. е. долженъ быть также крѣпокъ и неразрывенъ, также чистъ, духовенъ и святъ, какъ у Христа съ церковію; что залогъ и онованіе вашего семейнаго счастія есть христіанское благочестіе; что образцами и примѣрами вашей супружеской жизни должны быть библейскіе патріархи и новозавѣтные угод- ники Божіи. А вещественные символы и обряды, изъ ко- торыхъ слагается трогательное и умиленное послѣдованіе вѣнчанія, такъ прозрачны и удобопонятны по смыслу и зна- ченію своему, что и не нуждаются, мнѣ кажется, въ на- рочитомъ объясненіи вашихъ нравственныхъ обязанностей, наглядно въ нихъ изображаемыхъ. Горящая теплота и свѣтъ вашихъ брачныхъ свѣчей,—это теплота вашей торжествую- щей въ настоящія минуты цѣломудренной любви и свѣтъ вашей дальнѣйшей благочестиво-назидательной супружеской жизни. Ваши обручальные перстни, въ началѣ обряда по- лагаемые на святомъ престолѣ,—это сердечное единеніе, свя- зующее васъ какъ бы узами на всю жизнь, и объединяю- щее, силою благодати Божіей, обоихъ васъ въ плоть едину, по выраженію писанія. Обмѣнъ перстней,—это обмѣнъ вашихъ супружескихъ правъ и готовность ко взаимному вспоможе- ствованію, взаимной уступчивости и обоюдной снисходитель- ности между вами. Вѣнцы—это награда и прославленіе вашей цѣломудренной чистоты въ борьбѣ съ страстями и чувстви- тельностію, и ваши царственныя права въ отношеніи къ будущему вашему поколѣнію. Вкушеніе изъ общей чаши,—это общность вашей судьбы, вашихъ радостей и неизбѣжныхъ въ жизни огорченій и трудовъ. Кругообразное хожденіе въ вѣнцахъ около аналоя съ соединенными руками,—это ваше совмѣстное стремленіе, путемъ супружескимъ, къ небу съ непрестанны-

ми сердечными обращеніями къ Сыну Божію, воплотившемуся, по пророчеству Исаи, отъ Дѣвы Маріи, а также къ мученикамъ—этимъ доблестнымъ примѣрамъ борьбы съ разными житейскими соблазнами и искушеніями. Вотъ какими прекрасными и назидательными символами окружила святая церковь свѣтлое торжество вашего сочетаванія другъ другу, и какую трогательно-умилительную картину рисуетъ она для всѣхъ предстоящихъ здѣсь, поставляя въ центрѣ этой картины васъ же—сіяющихъ, любящихъ и счастливыхъ!

Чтоже мнѣ прибавить еще отъ себя для вашего наставленія и вразумленія? Друзья мои! я желалъ бы указать вамъ на растлѣніе, духовную дряхлость и немощь нынѣшнихъ поколѣній людскихъ, и на ваше теперешнее призваніе внести освѣжающую струю въ наше общество, при благодатномъ воздѣйствіи на васъ силы Божіей, изливающейся въ таинствѣ брака. Благоустроенная и, какъ на твердомъ камени, основанная на святомъ началѣ религіи семья—есть та великая освѣжающая и оздоравливающая сила, отъ которой ждутъ своего обновленія людскія племена, и на которой зиждется все благо общественное. То умственное шатаніе и мятежь жизни общественной, та распущенность нравовъ и тѣ животные инстинкты человѣческаго эгоизма, которые такъ открыто и съ такою преобладающей силой стали заявлять себя во взаимныхъ отношеніяхъ нынѣшнихъ людей, гордящихся однакоже своимъ высокимъ умственнымъ развитіемъ и просвѣщеніемъ, явились и развились у насъ отъ того именно, что оказалось разшатаннымъ семейное начало; что высококомѣрно и презрительно стали относиться къ святынь домашняго очага; что стали умалять значеніе супружескихъ обязанностей для общества; что на бракъ пріучились смотрѣть, какъ на обыкновенную житейскую и финансовую сдѣлку; что на рожденіе дѣтей стали смотрѣть только какъ на фізіологическій процессъ природы; что на почвѣ современнаго воспитанія нараждающихся поколѣній завяли и поблекли прежніе благовонные цвѣты невинности, благочестія и страха Божія; что путемъ разныхъ ненормальностей и

преждевременнаго пресыщенія жизнию заносится, даже черезъ двери брака, гниль, хилость и болѣзненность и физическая и нравственная въ самые плоды брака, т. е. въ нараждающихся дѣтей; что изъ трусливаго преувеличенія брачныхъ тяжестей, а еще болѣе ради простора и незаконнаго приволья чувственной страсти, огромныя массы общественныхъ членовъ стали вовсе удаляться брака, или искать въ немъ однихъ только земныхъ и сладострастныхъ романовъ; что вообще затмилась и докрайности умалилась въ людяхъ та высокая и чистая поэзія библейская, которою долженъ быть проникнуть христіанскій бракъ, какъ образъ союза Христа съ церквію.

Такъ вотъ я желалъ бы, чтобы съ настоящихъ же, священнѣйшихъ и серъезнѣйшихъ минутъ вашей жизни, вы на все послѣдующее время вдохновились тѣмъ святымъ идеаломъ супружества, какой начертанъ въ церковномъ чино-послѣдованіи о бракѣ, сейчасъ надъ вами имѣющемъ совершиться. Искренно и отъ всей души задайтесь тѣми именно цѣлями и задачами, которыя предлагаетъ вамъ святая церковь, возлагая на васъ брачныя вѣнцы. И во первыхъ не только не порывайте, а напротивъ укрѣпляйте и углубляйте нравственный союзъ свой съ церквію Господнею, васъ сочетавшею воедино. Догматы вѣры Христовой и правила христіанской нравственности сдѣлайте своими задушевными сердечными убѣжденіями, и для сего поучайтесь въ законѣ Господнемъ усердно и прилежно. Для всѣхъ своихъ начинаній, плановъ и предпріятій испрашивайте непременно благословенія и молитвъ св. церкви, и безъ ея благодатнаго пособія не рѣшайтесь ни на что. Пусть Евангеліе и уставъ церковный будутъ для васъ неизмѣннымъ сводомъ самыхъ обязательныхъ законовъ и правилъ жизни,—и благословеніе Божіе увѣнчаетъ успѣхомъ житейскія дѣла ваши, устроитъ во благо всю вашу жизнь, и пошлетъ вамъ миръ, довольство и изобиліе благъ земныхъ; а въ случаѣ испытанія и какихъ либо скорбей, пошлетъ вамъ силу и крѣпость выдти безу-пречными побѣдителями и героями изъ тяжелой борьбы съ жизнью. Предъ лицомъ общества и людей, съ которыми вы

будете входить въ самыя разнообразныя житейскія отноше-
нія, являйте въ себѣ примѣръ честной и цѣломудренной
жизни, трудолюбія и благотворительности, скромности и
благожелательности.

Но преимущественныя свои усилія устремите на воспита-
ніе въ духѣ вѣры и христіанскаго благочестія вашихъ бу-
дущихъ чадъ, которыми Господу угодно будетъ благосло-
вить васъ, и къ которымъ въ цѣломудренномъ смятеніи
должна естественно переноситься теперь ваша супружеская
мечта. Появленіе новыхъ членовъ церкви и общества,—это
естественный плодъ и прямая цѣль брака. Но воспитать
добрыхъ, благонамѣренныхъ и нравственно-здоровыхъ чле-
новъ для общества, и приготовить ихъ для царствія Божія
въ вѣкѣ будущемъ,—это такой драгоцѣнный подвигъ предъ
людьми и такая великая заслуга передъ Богомъ, что если-
бы всѣ брачующіеся люди понимали это какъ слѣдуетъ, то
въ самыхъ тяжелыхъ трудностяхъ жизни, которыя приводитъ
иногда съ собою брачная жизнь, они почерпали бы свою силу,
вдохновлялись бы на подвиги и находили бы неизсякаемый ис-
точникъ высочайшаго наслажденія и отрады духовной. Свя-
тый Апостоль Павелъ прямо обѣщаетъ женѣ спасеніе ради
чадородія (1 Тим. II, 15), т. е. если она приумножитъ сво-
ими дѣтьми число святыхъ, чистыхъ и спасаемыхъ членовъ
церкви. Эта же награда и за то же предстоить, разумѣется,
и мужу. Этимъ я и кончаю свое поученіе, намѣтивъ лишь
главныя ваши обязанности. Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, все-
святая и единосущная и живоначальная Троица—да благо-
словитъ васъ, и да сподобитъ обѣщанныхъ благъ воспріятія!
Аминь.

25 Апр. 1882 г.

Ректоръ Владимірской Семинаріи Про-
тоіерей Михаилъ Храсковъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Поступило въ продажу второе изданіе роскошной картины, исполненной масляными красками:

**„ГОСУДАРИ И ПРАВИТЕЛИ
ВСЕГО СВѢТА“.**

Оригиналъ этой единственной во всемъ мірѣ картины исполненъ при содѣйствіи находящихся въ С.-Петербургѣ иностранныхъ посольствъ

Величина картины: 1 аршинъ 1½ вершка въ длину и 12 вершковъ въ ширину.

Картина „Государи и правители всего свѣта“ исполнена двадцатью пятью красками и ничѣмъ не отличается отъ масляныхъ картинъ, писанныхъ на полотнѣ; на ней, съ поразительной вѣрностью, изображены въ полный ростъ слѣдующія, нынѣ царствующія въ мірѣ особы:

Александръ III—императоръ Всероссійскій; Вильгельмъ I—императоръ Германскій; Францъ-Иосифъ—императоръ Австрійскій; Викторія—королева Англійская; Жюль Греви—президентъ Французской Республики; Гумбертъ I—король Итальянскій; Альфонсъ XII—король Испанскій; Леопольдъ I—король Бельгійскій; Христіанъ IX—король Датскій; Оскаръ II—король Шведскій и Норвежскій; Луисъ I—король Португальскій; Вильгельмъ III—король Голандскій; Левъ XIII—папа Римскій; Георгъ I—король Греческій; Николай I—князь Черногорскій; Миланъ IV—король Сербскій; Александръ I—князь Болгарскій; Карлъ I—король Румынскій; Абдуль-Гамидъ—султанъ Турецкій; Тевфикъ-паша—хедивъ Египетскій; Муллей-Гассанъ—султанъ Мароккскій; Нассръ-Эддинъ—шахъ Персидскій; Муцхито—императоръ Японскій; Куангъ-Сю—императоръ Китайскій; Гарфильдъ—президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Донъ-Педро—императоръ Бразильскій.

Цѣна картины: безъ пересылки 2 руб. 50 к., съ пересылкою 3 руб. за экземпляръ. При требованіи не менѣе 10 экземпляровъ картины за пересылку не платится.

Для картины „Государи и правители всего свѣта“ какъ и для всякой картины, писанной масляными красками и требующей рамы, таковыя имѣются трехъ сортовъ и продаются по слѣдующимъ цѣнамъ: № 1) Рамы широкія золоченыя или черныя съ позолотою безъ пересылки 8 руб. а раму, пересылка за 20 фунтовъ по разстоянію. № 2) Рамы багетныя золоченыя или черныя съ позолотою безъ пересылки по 5 руб. за раму; пересылка за 17 фунтовъ по разстоянію. № 3)

Рамы узкія багетныя золоченыя или черныя съ позолотою безъ пересылки по 2 р. 75 к. за раму, пересылка за 15 фун. по разстоянію. При требованіи рамъ, картина высылается лакированной, наклеенною на полотно и набитою на подрамникъ.

Всякаго рода поддѣлки картины „Государи и правители всего свѣта“, а равно копіи, снимки, фотографіи, и пр. будутъ преслѣдоваться закономъ. Съ требованіями обращаться исключительно въ С.-Петербургъ, въ главную контору редакціи журнала „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“, Николаевская ул., д. 48.

6-го числа минувшаго апрѣля сего 1882 года въ 2 часа пополудни скончалась Прасковья Алексѣевна Сперанская, мать почившаго въ 1886-мъ году профессора Владимірской духовной Семинаріи священника Дмитріевскаго собора Александра Михайловича Сперанскаго, на 70-мъ году своей жизни послѣ двухмѣсячной болѣзни—отека легкихъ, о чемъ и извѣщаются всѣ ея родныя и знакомыя изъ Владимірскаго духовенства, да почтутъ они ея память своими молитвами о ея упокоеніи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Слово въ недѣлю Разслабленнаго.—Поученіе при посѣщеніи Казанской, гор. Мурома, церкви Боголюбскою Иконою Пресвятыя Богородицы.—Крестьянинъ Іовъ Ивановичъ Шумовъ и его просвѣтительная дѣятельность въ кругу сельскихъ людей (біографическій очеркъ).—Взглядъ архинастыря на церковную восточную свѣчу, какъ на благоугодную Богу жертву и какъ на источникъ поддержанія главнѣйшихъ церковныхъ учрежденій.—Поученіе къ новобрачнымъ.—Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *В. Орловъ*.

Печатать дозволяется: цензоръ, инспекторъ Семинаріи *Федоръ Павлинскій*. Владиміръ, Апрѣля 29-го дня, 1882 года.

Печатано въ типографіи П. Θ. Новгородскаго. Апрѣля 29-го дня 1882 г.

